

*Рина
Лесникова*

16+

Обретение магии
Обретение любви

Рина Лесникова

**Обретение магии.
Обретение любви**

«Автор»

2019

Лесникова Р.

Обретение магии. Обретение любви / Р. Лесникова — «Автор», 2019

Хорошо или нет жить без магии? Тот, кто жил без неё всю свою жизнь, скажет: «Вполне возможно». Вот и Белианна ней Рустис жила без неё девятнадцать лет. И неплохо жила. И вдруг магия приходит. Вернее, возвращается. Даже не так, врывается в её размеренную и по-своему счастливую жизнь. А с магией наступают и проблемы: навязанный жених, отказавшийся от неё любимый, угрозы родным и тайны, тайны, тайны. Спрятаться? Но можно ли спрятаться от магии, можно ли спрятаться от любви?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

– Ана, любимая, что ты творишь? – Роберт Колтрин, недавний выпускник Академии механики Луатавы, поймал руки гостыи и стал нежно их целовать, согревая своим дыханием.

– Тихо, Роб, не мешай! Я решилась, и сейчас меня могут остановить только слова, что ты меня не любишь, – Анабэль маг Тори высвободила руки и продолжила растёгивать рубашку парня.

– Ана! Что же ты делаешь! Ты же знаешь, что я никогда не скажу таких слов! Ана, я не сдержусь! – парень даже зашипел сквозь зубы, так как женские ручки уже расстегнули ремень.

– Только не говори, что не догадываешься, что я делаю, – шепнула девушка ему на ухо.

– Ана, моя Ана, я теряю голову! – Роберт впился поцелуем в горячие губы.

– Сейчас она тебе не нужна, я всё решила, Роб! Идём, и ничего не бойся.

– Анабэль, совсем не так я представлял наш первый раз.

– А, значит, всё же представлял? А как? Роб, расскажи, как ты представлял наш первый раз?

– Мы с тобой дали обеты перед Пресвятой Таридой, ты моя законная жена, и я привёз тебя в наш дом. Не поместье, нет, но в нём хватит места для нас и наших детей, – начал рассказ парень. – Я возьму тебя на руки, занесу в спальню и...

– Почему ты остановился? Продолжай!

– Я начну тебя жарко целовать!

– Как, Роб? Покажи!

На долгое время в комнате, где находились влюблённые, повисла тишина, прерываемая лишь звуками поцелуев.

– А потом, Роб?

– Я сниму с тебя платье!

– Как? Покажи! Вот так? – Анабэль сняла с парня рубашку, провела горячими ладонями по мужским плечам и, слегка наклонившись, поцеловала, а затем легко прикусила сосок.

– Ана!

– Тебе больно? – девушка лукаво глянула из-под ресниц.

– Что ты, любимая, я еле-еле держу себя в руках.

– И что мне нужно сделать, чтобы ты отпустил себя? Я тоже хочу узнать, каково это – ощущать твои губы на своей груди, – и Анабэль принялась расстегивать блузку, – а ты рассказывай, рассказывай, не останавливайся!

– Про что? – Роберт давно потерял нить разговора.

– Про наш первый раз, – налитые груди, кокетливо прикрытые кружевным бюстье, окончательно свели парня с ума, и он осторожно вытащил из чашечки сначала одну, поцеловал её, затем то же самое проделал с другой. – Да это приятно. Значит, ты взял меня на руки и понёс на кровать?

– Да, да, да, любимая!

Девушка была мгновенно освобождена от одежды. Краем сознания Роберт отметил, что Анабэль, видимо, заранее всё решила, так как той самой одежды на ней был минимум, и вся без обычных женских крючочков и множества пуговок. На постель она упала в одних чулках.

– Это наш последний шанс остановиться, – мужчина навис сверху.

– Тогда я не узнаю окончание твоего рассказа.

– Ана!!!

– Анабэль Кристина Паолина Элоиза Итания Релина, вы заставляете меня ждать! – голос графа маг Тори был строг и официален. К тому же, он назвал шесть её имён из почти двух

десятков, что принадлежали дочери славного рода маг Тори. Значит, либо отец считает, что Анабэль провинилась, либо он хочет сообщить что-то важное.

– Простите, папенька, но портниха мадам КарИ сказала, что может уделить мне только это время. Перед зимними Магиалиями у неё очень много работы!

– Ох, иногда у меня появляется чувство, что миром правят не короли, а портнихи и куафёры, – добродушно посетовал Эрдеш Лангус, девятнадцатый граф маг Тори.

– Но, папенька, – уловив настроение отца, Анабэль, как в детстве, забралась к нему на колени и стала водить пальчиком по отвороту его домашней бархатной куртки, – вы же сами говорили, что вам приятно видеть, какой красавицей выросла ваша дочь! И что я непременно произведу фурор на нынешних Магиалиях! И потом, вы же сами пригласили мадам КарИ.

– Ох, лиса, ох, лиса! – граф чмокнул дочь в висок. – Да, я говорил, и всегда буду говорить, что моя дочь самая красивая. Но не сбивай меня с мысли! Вызвал я тебя совсем не для того, чтобы ещё раз в этом убедиться. Я рад сообщить, что нашёл тебе достойного жениха.

– Что? Папа, что вы сказали?

– Я устроил твою судьбу, доченька. Сообщение о помолвке состоится на балу у принца-регента, и сразу после окончания Магиалий состоится ваша свадьба.

– Папенька! Но зачем так спешить? – Анабэль соскочила с колен отца, в отчаянии заломила руки и даже пустила слезинку, раньше этот приём действовал безотказно. – Это же мои первые Магиалии! Я даже не смогу насладиться праздниками в полной мере!

– Будешь наслаждаться ими в компании своего жениха – лорда Коллинза Теодора Перрена Неота Байдена Кирчана, – отец заглянул в документ, лежащий на столе, и продолжил, – Ромеса Агона Коллена Сакира Войтеса Маноха Агона, маркиза маг Эйверта. А сразу после свадьбы, – граф маг Тори постарался незаметно перевести дух после перечисления всех родовых имён будущего зятя, – вы отправитесь с посольством в Саимхат.

– В Саимхат?! Папа! Но что мне там делать? И потом, я совсем не хочу с вами расставаться! – привела Анабэль неопровержимый довод.

– Доченька, мы же понимаем, что я не вправе продержать тебя рядом с собой всю жизнь. Ты должна будешь выйти замуж.

– Папа, но я ещё так молода! Мне всего девятнадцать. Я не хочу замуж за... как его там – Качана Агона Агона!

– Обязательно выучи родовое имя своего будущего мужа, – тон отца переходил в приказной. Граф маг Тори поднялся, прошёлся по кабинету, подошёл к окну, покачнувшись с пятки на носок, внимательно изучил открывающийся пейзаж, как будто тот не был знаком ему с детства, и лишь долгое время спустя, видимо на что-то решившись, продолжил: – Доченька, я не хочу тебя пугать, но сейчас в стране складывается неблагоприятная обстановка. Зреет заговор. В целях безопасности тебе лучше некоторое время пожить за границей. Коллинз маг Эйверт способен обеспечить твою безопасность.

– Папа! Кто же лучше вас обеспечит мою безопасность? Вы – один из сильнейших магов Таллии!

– Да, это так, я – сильный маг. И, как маг, я многое могу. Возможно, я даже смогу уничтожить войско... если оно подойдёт к стенам нашего поместья, – отец внимательно всматривался вдаль, словно ожидал немедленно увидеть то самое войско. – Но враг не настолько глуп, чтобы открыто показать своё лицо. Мы пока не знаем, кто является организаторами заговора. Им может быть каждый! Инженер на технозаводе, врач в клинике, машинист поезда, садовник, да кто угодно!

– Наш садовник – организатор заговора?!

– Да нет, – отец поморщился, – это я так, для примера. Неизвестно, откуда можно ждать удар. Известно только куда, – задумчиво произнёс отец, – в спину! Эти трусы наносят удары

только в спину! Сейчас я открою государственную тайну и рассчитываю на твоё молчание. Ты знаешь про существование браслетов, ограничивающих магию.

– Конечно, – Анабэль передёрнула плечиками, – их надевают, чтобы ограничить неконтролируемые всплески у магически нестабильных молодых магов, я сама только недавно сняла его.

– Эти браслеты признаны сдерживать нестабильные потоки у неопределившихся магов, чаще всего у детей и подростков, ещё их применяют к магам-преступникам. Но наука не стоит на месте, и нашлись те, кто решил, что браслетов недостаточно, и были финансированы работы по созданию машин, блокирующих магию.

– И что? – Анабэль широко раскрыла глаза.

– Есть информация, что такая машина создана. Мало того, она попала в руки врагов короны, и уже опробована, – сухо закончил Эрдеш маг Тори.

– Папа, но при чём здесь моя свобода? Ведь моя магия уже второй год, как стабилизирована!

– Три дня назад была полностью вырезана семья барона маг Отиса. Ни барон, ни четверо его сыновей-магов ничего не могли сделать, их магия попросту не работала, дочка, – отец глубоко вздохнул.

– Но зачем, папа? И кто это сделал?

– Зачем? Не всем нравится, что власть принадлежит магам. Уж поверь, всегда найдутся те, кто считает, что сможет гораздо лучше руководить страной.

– Но это же глупо. Как можно управлять без магии? Да без магии, вообще, жить невозможно!

– Есть такие люди, что верят в обратное. Но, не будем сейчас об этом, моя девочка. Ты выйдешь замуж, и вы с мужем переждёте смуту в Саимхате. И не нужно рыдать, это не обсуждается!

– Папа, но я должна вам кое-что сказать!

– Потом поблагодаришь, дочка, а сейчас беги, мне нужно работать!

– Вадис, здравствуй, это Анабэль, ты не знаешь, где может быть Роб? Я звонила ему вечером, и сегодня с самого утра пытаюсь дозвониться, но он не отвечает.

– Здравствуй, Анабэль, – Вадис Рустис, лучший друг Роберта, взял трубку после первого же гудка. – Ты спрашиваешь, где Роб? Точно не знаю, но последние два дня он был какой-то странный, а вчера сообщил мне, что готовит для тебя сюрприз, и для того, чтобы сюрприз удался, нужно полнейшее соблюдение тайны. После этого я его не видел.

– У меня тоже есть для него сюрприз, Вадис. Пожалуйста, скажи, где он! Это очень важно!

– Анабэль, – девушка отчётливо представила, как собеседник на другом конце провода потирает переносицу под круглыми очками, – Роб мне друг, и ты мне тоже не чужая, а поэтому, как только я что-нибудь узнаю, то сразу же сообщу тебе. Не переживай!

Когда-то давно, почти два года назад, два неразлучных друга-студента – Вадис Рустис и Роберт Колтрин помогли Анабэль и её подруге Юте выбраться из щекотливой ситуации, в которую те попали по своей глупости. Будучи в столице, девушки решили инкогнито посетить клуб, где собирались студенты немагических учебных заведений – немы, как их пренебрежительно меж собой называли маги. Вежливыми и прогрессивными студенты оказались только на агитационных плакатах и в фильмах техновидения. В клубе же они были точно такими же, как завсегдатаи обычных кабаков – пьяными и излишне свободными по отношению к противоположному полу. Подруги оказались не готовы к знакам внимания отдыхающей молодёжи. Неизвестно, чем бы закончился тот поход – магия обеих была пока нестабильна и надёжно заблокирована антимагическими браслетами, – но на их счастье там же находились Вадис и Роберт. Друзья где вежливо, а где и кулаками донесли до гуляющих студюзов мысль, что

девушки уже заняты. Юта после того приключения зареклась ходить по подобным местам, а Анабэль продолжила встречаться с друзьями, очень уж заинтересовал её один из них – красавчик и весельчак, душа любой компании загадочный Роберт Колтрин.

Просто Роберт Колтрин. Без кучи имён предков и добавки «маг» к фамилии. Никто точно не знал его происхождения. Учился парень в обычном техническом университете и в компании таких же простых парней выглядел своим в доску. Но никакая маска рубахи-парня не могла отменить аристократического воспитания, что невозможно было скрыть от тех, кто рос в такой же среде. Как ни старалась Анабэль выяснить хоть что-то, но все разговоры о своём прошлом и происхождении Роб ловко обходил. И это только распаляло вспыхнувший интерес.

И вот Роберт, не сказав ни слова, исчез. Исчез сразу после той волшебной ночи. Не отвечает на звонки. Анабэль даже решила приехать к нему домой и поинтересоваться у квартирной хозяйки, может, она знает, куда делся жилец, но неряшливая сварливая женщина лишь буркнула, что не обязана следить за постояльцами и отчитываться перед всеми девицами, которым вздумается их разыскивать. Главное, чтобы «аренду» вносили вовремя.

Не появился Роберт и спустя неделю. Анабэль слышала про охотников за глупыми девицами. Разными способами они добивались победы, проводили с жертвами ночь, а потом хвастали перед друзьями снимками, тайно сделанными в любовном гнездышке. Неужели в это самое время завсегда и какого-нибудь студенческого кабачка смеются, разглядывая откровенные картинки и смакуя увиденные подробности? Как? Как пережить эту боль и стыд? А вдруг эти снимки, если они есть, появятся в светских гостиных? Представив, как на Магиалиях молодые люди передают из рук в руки эти порочащие её честь картинки, бедняжка пришла в ужас. Может, сразу удалиться в один из Храмов Силы и посвятить себя служению магии?

Отчаявшаяся Анабэль совсем уже решила так и поступить, даже набралась духу и пошла в кабинет к вечно занятому в последнее время отцу. Она робко постучала в дверь, получила разрешение войти, и, набравшись смелости, переступила через порог. Какая досада! Отец был не один. В кабинете находился незнакомый маг. Среднего роста темноволосый мужчина в неброской дорожной одежде оторвал взгляд от бумаг, что подписывал, склонившись над отцовским столом.

– Анабэль? Ты уже пришла? Прекрасно, – начал отец так, как будто здесь только её и ждали. – Познакомься, это твой будущий муж Коллинз Теодор Людвиг, – отец прервался, видимо, забыв дальнейшие имена гостя.

– Для вас можно просто Коллинз, – мужчина учтиво поклонился, – маркиз Коллинз маг Эйверт. Очень рад вас видеть, Анабэль.

Вот досада! За переживаниями Анабэль как-то упустила из виду, что совсем скоро должна состояться её помолвка, а потом и свадьба, после которой муж увезёт её в Саимхат. А вдруг... а, может, это выход? Но нужно ещё пережить Магиалии. А позор, что ожидает, когда жених, узнав о порочащих снимках, прилюдно откажется от неё? Что? Что же делать?!

– Анабэль? – отец приподнял брови, намекая о правилах приличия.

– Ох, простите, – спохватилась она, – добрый вечер, лорд маг Эйверт. Простите меня за оплошность, не ожидала увидеть вас так скоро. Папа обещал, что помолвка состоится во время бала у принца-регента. Мы и не видели ни разу друг друга раньше. А я... а у меня, – Анабэль запуталась и сама поняла, что говорит глупости.

– Коллинз, прошу, зовите меня просто Коллинз, – тот, кто рассчитывал стать мужем Анабэль, подошёл к ней, почтительно взял руку и поцеловал холодные пальчики. Да, мы не были представлены раньше, но я видел вас, и, признаюсь, сражён вашей красотой... Ана. Вы позволите вас так называть?

– Нет, только не Ана! – Анабэль в ужасе отшатнулась. – Мне не нравится это имя! Можете называть меня Бэль или же Анабэль, как вам будет угодно, только не Ана.

Отец удивлённо поднял глаза, но промолчал. Насколько он знал, все друзья и подруги называли её именно Ана.

– Бэль, – произнёс с хрипотцой лорд Коллинз, – мне нравится.

– Познакомились? Прекрасно, – остановил их разговор отец, – думаю, наговориться ещё успеете, а сейчас нам нужно спешить. Не думаю, что жрицы будут ждать нас всю ночь.

– Папа? – Анабэль в недоумении посмотрела на отца.

– Дочка, – лорд Эрдеш маг Тори тяжело вздохнул, – обстоятельства изменились, и будет лучше, если уже завтра вы уедете в Саимхат.

– Завтра в Саимхат? А Магиалии? До них осталось чуть больше недели.

– В столице Луатаве начались беспорядки, и Магиалии отменяются, – отрывисто сказал отец, а жених мрачно кивнул, подтверждая его слова.

Кажется, грохот камня, упавшего с души Анабэль, был слышен далеко за пределами кабинета. Магиалии отменяются. Неважно, по какой причине, важно, что на них не будут смаковать те позорные фотографии, которые могли быть сделаны во время её ночи любви. Как же всё прекрасно складывается. Муж увезёт её в Саимхат, и скандала удастся избежать. Сплетники смолкнут, так как не над кем будет смеяться, и не на кого показывать пальцем, их жертва ускользнула. Почти ускользнула.

– Но когда же состоится свадьба? – Анабэль подняла глаза на отца.

– Прямо сейчас, жрицы уже ждут. Все бумаги подписаны, – Эрдеш маг Тори кивнул на стол, – осталось провести обряд. Ночь вы проведёте в поместье, – Анабэль ожидаемо вздрогнула, – а уже утром отправитесь по новому месту службы твоего мужа.

Краем сознания Анабэль отметила, что совсем не так она представляла свою свадьбу. Не будет весело щебечущих подруг, не будет свадебного платья и длинного, из двадцати обязательных карет, положенных по числу поколений её предков, кортежа. Да, немногие могли похвастать столь длинной магической родословной, как род графов маг Тори – отец был девятнадцатым потомком первого маг Тори, в родстве с королевской фамилией, и имел, кроме своего собственного, восемнадцать имён предков. У Анабэль в родословной было уже девятнадцать имён предков, которые принадлежали ей по праву рождения. Ни один предок не останется забытым – имя каждого гордо носит потомок. Мужчины – имена предков-мужчин, женщины – женщин. Родившись, каждый добавляет своё к этому списку. Имя мамы Анабэль, данное при рождении – Кристина, бабушки по отцовской линии – Паолина. Когда-нибудь и имя Анабэль присоединится к ним в длинном списке имён её дочери.

– Анабэль? – отец, радуясь про себя, что всё обошлось мирно, подставил руку, чтобы проводить её к алтарю.

Коллинз маг Эйверт шёл немного сбоку и сзади. Вот и вся их процессия. Впрочем, в храме, расположенном недалеко от загородного поместья, кроме жриц их ожидали дворецкий Бертон и его жена – экономка Ледна. Женщина, заметив входящих, промокнула глаза огромным платком и приготовилась уже зарыдать в голос, как это было принято на деревенских свадьбах, но под строгим взглядом графа маг Тори быстро пресекла свои порывы.

Обряд прошёл спокойно и как-то буднично. После прочтения положенных слов и благословения молодых жрицей Пресвятой Тириды – богини семьи и плодородия, отец передал Анабэль мужу, тот осторожно коснулся губами её губ, положил руку жены на сгиб своего локтя и повёл на выход. Неужели это всё? Да, всё. Завтра они отправятся в Саимхат, где начнётся совсем другая жизнь. Без Роберта и его предательства. И, Анабэль в этом клянётся перед Пресвятой Таридой, она станет хорошей женой Коллинзу маг Эйверту.

Мужчины прошли в кабинет, чтобы покончить с делами и выпить по бокалу вина или чего покрепче за счастье молодых. Анабэль хотела пройти в свою комнату, но экономка, сама немного смутившись, провела её в покои для семейных гостей. Главной достопримечательностью этих покоев была огромная кровать в спальне.

– Здесь уже всё для вас готово, леди, – суетливо произнесла она.

– Набери мне ванну, принеси что-нибудь перекусить, и можешь быть свободна, Ледна, – обратилась Анабэль к женщине.

Экономка приказала кому-то, находящемуся за дверью, принести ужин леди маг Эйверт, а сама занялась приготовлением ванны. Резко запахло амарантовым маслом. Надо же, какая заботливая, отметила про себя Анабэль. Хочет, чтобы всё у молодых прошло по обоюдному желанию. А есть ли оно, то желание? Такое, как тогда, с... Нет, не нужно вспоминать! Она принесла обеты Коллинзу маг Эйверту, и с сегодняшней ночи будет верна только ему. Хорошо, что так пахнет, будет легче изобразить страсть. Нет, она, конечно, не обезумеет, как тогда. Не думать, не думать, не думать! Не было, ничего не было. Почти не было. Сегодня начинается новая жизнь.

– Коллинз, я обещаю, что буду вам хорошей женой, – сказала она мужу, когда тот немного нерешительно остановился перед кроватью.

– Анабэль, я вам обещаю то же самое. Я буду хорошим мужем! Вы мне уже нравитесь, и, как смею надеяться, не испытываете ко мне неприязни. Я верю, у нас всё получится!

В постели муж оказался нежным и внимательным. Сначала он долго ласкал Анабэль, распустил её заплетённую на ночь косу, трепетно перебирал рассыпавшиеся волосы, целовал золотистые пряди, незаметно, словно случайно, переходя с них на плечи и грудь и, лишь уловив отклик жены, перешёл к более смелым ласкам. Да, всё произошло не так бурно, как тогда, в самый первый раз, но Анабэль верила – страсть ещё придёт к ним.

Странно было просыпаться не одной. Когда Анабэль открыла глаза, оказалось, что Коллинз уже не спит и внимательно смотрит на неё своими тёмными – она заметила это только сейчас – глазами.

– Как ты, дорогая? – спросил он, нежно убирая с её лица запутавшуюся прядку.

– Я счастлива, что вышла за тебя замуж, – ответила Анабэль и почувствовала, что в чём-то она права. Удалось избежать позора. Скоро они уедут и начнут жизнь в другой стране, вдалеке от того, кто её бросил. А любовь... любовь ещё придёт. Она приложит для этого все усилия.

– У нас всё будет хорошо, я верю в это, – муж легко коснулся губами её губ.

Сборы в дорогу вышли излишне поспешными. Пришлось оставить все до одного платья, которые уже прибыли от мадам Кари. Пока молодые завтракали в компании чем-то озабоченного Эрдеша маг Тори, горничная уложила несколько дорожных костюмов.

– Я отправлю все твои вещи следом, – пообещал папа.

Прощание вышло скомканным. Было заметно, что Коллинз спешит отправиться как можно скорее. Коллинз. Теперь он отвечает за Анабэль и её благополучие. Папа, как будто постаревший за одну ночь, последний раз обнял девушку и сам помог забраться ей в автомобиль, закрыл дверцу и дал отмашку водителю.

– Он простался так, как будто мы уже никогда не увидимся, – задумчиво проговорила Анабэль, поворачиваясь и всматриваясь в одинокую фигуру на подъездной аллее.

– Мы обязательно вернёмся, – излишне уверенно ответил муж.

Да, именно так, человек, которого Анабэль увидела вчера первый раз, сегодня стал для неё самым главным в жизни. Коллинз маг Эйверт заслуживал не только любви, но и уважения. Она станет самой лучшей женой. И наберётся смелости и расскажет про её неприятный секрет. Если Коллинз спросит. Ведь он не мог не понять, что был не первым. Но ни ночью, ни утром времени для разговора не было, а сейчас для него было не место. Вполне вероятно, что придётся отвечать на вопросы следующей ночью. Да, именно так. Пожалуй, этот разговор даже стоит начать первой. Если хочется выстроить доверительные отношения, тайн между мужем и

женой быть не должно. По крайней мере, с её стороны. А пока можно сделать вид, что собралась подремать, всё же ночь выдалась бессонная.

– Дирк, что там? – прервал тишину встревоженный голос маркиза.

– Что-то не так? – кажется, она всё же задремала.

– Да, я перестал чувствовать магию! Подожди здесь, я разберусь, – обратился он к жене и выбрался из машины.

Только сейчас Анабэль заметила, что перед ними скопилось несколько автомобилей, дорогу которым преграждал грузовик с закрытым кузовом-будкой. Сердце тревожно сжалось, оставаться в машине было боязно, но муж сказал ждать, значит, она будет ждать. Вереница машин медленно продвигалась вперёд. Досмотр. Выискивают заговорщиков? Очень хотелось надеяться на это. Но магия. Сейчас и Анабэль поняла, что магия совсем не ощущается.

Верить в плохое не хотелось до последнего. Даже когда она увидела спешащего к автомобилю мужа. Даже когда заметила, что за ним последовали два человека, вооружённых обычным, не магическим оружием.

– Дирк, разворачиваемся и уезжаем! – отрывисто бросил Коллинз и открыл дверцу, чтобы забраться в салон.

– Не спешите, господа маги Как-вас-там, не спешите, – с некоторой ленцой протянул один из тех, что шли следом – рыже-пегий детина без переднего зуба.

– Вы не имеете право нас задерживать! Я маркиз маг Эйверт – посол Таллии в Саимхат! Я и моя жена имеем дипломатическую неприкосновенность!

– А мы не дипломаты, – рыже-пегий, чувствуя за собой силу, подкреплённую оружием, мерзко улыбнулся, – и можем прикасаться ко всем, к кому захотим!

Его товарищ похабно рассмеялся и, дёрнув дверь со стороны Анабэль, грубо вытащил девушку наружу.

– Ты извини, брат, – обратился он к водителю Дирку, – вижу, что ты из правильных, из наших, но отпустить пока не могу. Отъезжай вон туда, к вечеру отпустим.

К вечеру? Неужели их задержали до вечера? Но зачем? Нет, не будет она разговаривать с распоясавшимися бандитами. Это не может продолжаться долго. До вечера либо Коллинз что-нибудь придумает, либо кто-нибудь приедет и разберётся.

Маркиза и маркизу маг Эйверт отвели к небольшой группке людей, находящихся в отдалении под присмотром ещё двоих вооружённых личностей. Кто-то из задержанных стоял, гордо выпрямив спину, кто-то устал и присел прямо на траву. Для того ли, чтобы люди не разбежались, или же для того, чтобы поиздеваться над теми, кто совсем недавно мог раскидать обнаглевших разбойников парюю мановений руки, но держали их не в близлежащем лесу по правую сторону дороги, а в открытом поле, на всё усиливающемся солнцепёке.

– Дорогая, всё скоро выяснится, и мы поедem дальше, – Коллинз приобнял жену и встал так, чтобы прикрыть её от солнца своей спиной.

Одна из сидящих неподалёку женщин глянула на них с недоверием, хмыкнула, но ничего не сказала.

Изредка к ним добавлялись ещё люди. За увеличившейся толпой задержанных следили уже четыре охранника, меняющиеся каждые два часа. К обеду стоять устал даже Коллинз. Он опустил на траву, пригласив жену сесть к нему на колени. Это было неприлично, но сил для того, чтобы стоять, не было совсем. Никто не догадался дать людям даже воды. Впрочем, похоже, сделано это было намеренно, ведь сами надзиратели неоднократно потрясали фляжки, пили из них и показательно выливали остатки на землю. Да, к сожалению, во флягах была вода, а не то, что покрепче. Надежда на то, что бандиты напьются и расслабятся, отпала. Никому не позволили даже воспользоваться запасом питья в собственных автомобилях. Анабэль уже давно забыла про гордость и спрятала лицо на груди мужа, который нежно прижимал её голову к себе и периодически повторял, что скоро всё выяснится, и они поедут дальше.

Ближе к вечеру к грузовику подъехали несколько легковых машин, и суета на дороге усилилась. Из машин выбрались мужчины, выглядящие более солидно, нежели охранники, переговорили с теми, что вели досмотр, и прошли к задержанным.

Неужели один из подошедших – Вадис Рустис – друг Роберта? Анабэль встрепенулась. Наконец-то. Сейчас всё выяснится, и их отпустят. Как же она устала. Не осталось даже сил, чтобы приветливо улыбнуться. Губы ссохлись и потрескались. Улыбка не получилась. Но получилось заметить, как Вадис слегка отрицательно качнул головой. Что? Намекает, что нужно сделать вид, как будто не узнала его? Да легко. В голове уже давно стоит звон, и держаться и не терять сознание, как случилось с некоторыми присутствующими леди и даже лордами, было всё сложнее.

По указанию приехавших всех задержанных заставили подняться. Мужчин отделили от женщин. Тех и других стали расталкивать в два подъехавших автобуса. Всех, кто пытался сопротивляться, незатейливо били прикладом по голове и утаскивали в бессознательном состоянии. Коллинз был один из таких. Так он и запомнился Анабэль – обмякшее тело, которое тянут за воротник двое ругающихся мужланов.

– Эту я беру с собой, – предваряя какие-либо возражения и игнорируя кривые усмешки, сообщил Вадис и, подхватив под локоть, провёл Анабэль к машине, на которой приехал. Поискал в салоне и протянул бутылку воды.

До чего же вода, даже нагретая за день, может быть вкусной. Жаль, что мужчина быстро отобрал.

– Хватит тебе! – коротко сказал он. – Иначе будет плохо. Обещаешь, что спокойно подождёшь меня здесь?

Анабэль прикрыла глаза. Ни на какие подвиги, даже на то, чтобы приподнять веки, она не была способна.

– Да, подожду. Только там Коллинз. Пожалуйста, забери и его.

– Коллинз? Кто такой? Знакомый?

– Мой муж.

– Муж? Но, – Вадис дёрнул головой, но потом кивнул каким-то своим мыслям, и задумчиво продолжил: – Понятно, значит, муж. Как, говоришь, его фамилия?

– Маркиз маг Эйверт.

Старый знакомый закрыл дверцу автомобиля и удалился. К вечеру стало прохладнее. Анабэль даже стало слегка морозить, и она периодически впадала в полусон полузабытьё. Кричали где-то мужчины и женщины, шумели автомобильные моторы, но всё это проходило как бы мимо.

– Ана? Как ты? – наконец-то вернулся Вадис.

– Анабэль.

– Что?

– Моё имя – Анабэль.

– Хорошо. Анабэль, как ты себя чувствуешь?

– Голова болит. И знобит. И немного подташнивает.

– Всё ясно. Перегрелась. Вот попей ещё, – и он опять протянул бутылку с водой.

Сил не осталось даже на то, чтобы удержать её, и вода побежала по подбородку и шее.

– Маленькая, как же тебе досталось. Но ничего, скоро всё наладится. Я о тебе позабочусь!
– мужчина пальцами вытер воду с тела Анабэль, особое внимание уделив груди, а потом велел водителю трогать.

Завёлся двигатель, и машина поехала.

– Коллинз, где Коллинз? – даже в полубессознательном состоянии Анабэль беспокоилась о муже.

– Автобус с мужчинами уже отъехал, – раздалось в ответ.

Потом всё перемешалось. Тело Анабэль то трясло от холода, то горело от жара. Её куда-то завели, через силу опять вливали воду, затем сняли пропотевшие на жаре платье и рубашку, дали какой-то противный горький отвар и положили на прохладные простыни. Холодно, как же холодно. Какое приятное тепло идёт от тела рядом. Прижаться. Нет, не нужно трогать, просто греть. Нет. Нет.

– Нет...

– Анабэль, я не устоял, и теперь считаю, что обязан на тебе жениться.

– Что ты говоришь?! Вадис, как ты мог? Я же была почти без сознания! И потом, я замужем!

– Видишь ли, дорогая. Со вчерашнего дня власть принца-регента закончилась. Он казнён, как и малолетний король. Как и множество магов, что угнетали простой народ. Теперь страной управляет совет под руководством Триумvirата Свободы.

– Что ты говоришь? – опять повторила Анабэль, ещё не отошедшая от охватившего её вчера дурмана. – Я должна найти Коллинза и папу!

– Нет больше ни твоего папы, ни Коллинза, – мрачно объявил Вадис. – Ты вдова, Анабэль. И для того, чтобы такая же участь не постигла и тебя, мы должны как можно скорее пожениться. Заблокируем твою магию, чтобы никто не посмел обвинить тебя в пособничестве, и узаконим наши отношения!

– Отношения? Какие отношения?

– Ну как же, мы провели ночь вместе. Анабэль, я правда, хотел подождать до заключения брака! Но прости, не смог. Ты была такая податливая и соблазнительная! Соблазнительная и соблазняющая. Анабэль, это твоя единственная надежда остаться в живых! Заблокировать опасную магию и выйти за меня замуж.

– Заблокировать магию. Выйти замуж... Вадис, скажи, Роберт тоже участвовал в бунте?

– Роберт? Я уже говорил, что не знаю, где он. И пожалуйста, не называй больше волю народа бунтом. Прошлое не вернётся. Магия заблокирована на всей территории Таллии. Наступает эра технического прогресса. Ну так, как, идём узаконивать наши отношения?

– И что, уничтожили абсолютно всех магов? – казалось, она не услышала последнего предложения. – Даже женщин и детей?

– Дети не виноваты в деяниях родителей. Им заблокируют магию и отдадут на воспитание. Будут расти, как обычные жители страны. Новому государству магия не нужна. Взрослые же... это будет зависеть от их лояльности.

– Что это значит?

– По-разному, – мужчина неопределённо повёл плечом. – Пожилым – тем, кто не запятнал себя преступлениями против новой власти – дадут спокойно дожить свой век. Правда, без магии. Молодые, кто согласен, будут работать на благо страны. Конечно же, тоже без магии.

– А те, кто не согласен?

– Также по-разному, – Вадис начинал выходить из себя. – В любом случае, те, кто найдут себе покровителей, нуждаться ни в чём не будут.

– Я должна попасть домой, к папе.

– Анабэль, пойми, сильнейшие маги уничтожались в первую очередь.

– Я. Должна. Увидеть. Папу.

– Хорошо. Я отвезу тебя. Только давай наденем тебе вот это, – и мужчина протянул антимагический браслет. – Иначе тебя арестует первый же патруль.

Анабэль было всё равно. Она должна была увидеть отца. Или убедиться в ужасных словах.

Родовое поместье ещё дымилось. Стены, отделанные когда-то розовым мрамором, почернели. Окна обиженно смотрели на подъехавших пустыми глазницами.

– Папа, папа!

К Анабэль подошёл почерневший от копоти садовник.

– Нет его больше, леди Анабэль. Наш лорд сопротивлялся до последнего. Закрылся с господином Бертоном и отстреливался из ружья. Потому-то дом и подожгли. Э-эх! – садовник безнадежно махнул рукой.

– Тело. Я хочу видеть тело!

– Негоже вам смотреть на такое, леди. Лучше запомните лорда графа живым. Так-то лучше будет.

Похоронили девятнадцатого графа маг Тори в закрытом гробу в семейном склепе. Кроме Анабэль и участливо поддерживающего её Вадиса Рустиса, присутствовали всего несколько слуг, оставшихся верными господину до конца.

Ни тела своего мужа маркиза маг Эйверта, ни даже могилы, где он был похоронен, Анабэль так и не увидела, а потому каждый раз на предложения Вадиса узаконить их отношения отвечала вежливым отказом.

– Анабэль, дорогая, скоро появится на свет наш малыш. Ты же понимаешь, что я должен дать ему свою фамилию на законных основаниях.

– Да, Вадис. Конечно, Вадис. Вот разрешусь от бремени, тогда и пойдём в храм. А сейчас дай мне отдохнуть. Я устала.

Анабэль все свои дни проводила в кресле в небольшой гостиной, безучастно глядя на огонь, горевший в камине в любую погоду. Ночью покорно терпела мужские ласки, дотрагивалась до него, и поворачивалась так, как он того просил, и облегчённо вздыхала, когда Вадис оставлял её в покое.

Весной Анабэль родила девочку, которой по настоянию отца дали имя Белианна. Просто Белианна. У Вадиса Рустиса не было длинного списка предков.

Даже рождение ребёнка не избавило Анабэль от апатии. Мать покорно согласилась провести ритуал, блокирующий магию новорожденной, собственноручно закрепила на её ручке амулет, который после активации слился с кожей и превратился в едва заметную тёмную полоску, и меньше чем за месяц угасла, успев попросить безутешного мужчину похоронить её рядом с отцом.

Глава 1

– Папочка, но как же так? Ведь в этом сезоне должен состояться мой первый выход в свет! – Юджили ней Рустис обиженно скривила губки. – Мы не можем его пропустить!

Этой зимой младшей сестрёнке исполнилось шестнадцать, и девушку должны были представить светскому обществу на летних Триумвалиях – балах, устраиваемых членами Триумвирата и их близким окружением. Юджи так ждала этого. Она по многу раз дотошно выпытывала у Белианны все подробности балов и приёмов, но которых той посчастливилось присутствовать. Оформление залов, подаваемые угощения и вина, наряды и украшения дам. А списки достойных свободных мужчин Таллии знала, пожалуй, даже лучше их матушки – баронессы Хэйзи ней Рустис.

И вот отец сообщил, что это лето они проведут в поместье. Рушились все планы и мечты.

– Дорогая, ты, как и все, слышала, что творится в стране. Триумвалии отменяются, – сухо сообщил барон ней Рустис дочери.

– Как отменяются?! Из-за каких-то непроверенных слухов и домыслов?! Ты про нападения нежити? Где те нападения, и где Луатава? Да там, на востоке и людей-то нет! Так, дикие охотники и беглые каторжане. Кто-то кого-то прирезал в драке, третьему в пьяном угаре пригрезилась восставшие мертвецы. Стоит ли верить таким людям? – Юджили как будто надеялась, что если она убедит отца в беспочвенности неприятных слухов, то всё изменится, и уже через месяц они, как и планировали, отправятся в столицу.

Отец прокашлялся, поставил на подлокотник фужер с янтарным напитком, который позволял себе после ужина, затем привычно потёр переносицу и, словно нехотя, сообщил:

– Это не слухи. Нападения нежити – реальность. И... они стали восставать не только на дальних рубежах, но и по всей стране. Вчера поднялось кладбище в Грэндау. Есть жертвы.

– Но Грэндау – это не столица! В Луатаве есть полиция. Армия, в конце концов!

– Дорогая, мертвецы не боятся ни армии, ни полиции. Они не живые, и их очень сложно уничтожить. Триумвират объявил мобилизацию.

– Сложно, но можно, да? Уж в столице-то точно не будет этого ужаса. А мы? Папа, как же мы? У нас никакой защиты нет! Нам нужно как можно быстрее попасть под защиту армии! А это лучше всего получится в Луатаве! – доводы Юджи казались неопровержимыми.

– В Луатаву мы не поедем! – решительно пресёк попытку дочери барон. – Как я уже сказал, армия в борьбе с потусторонними силами не очень действенный соперник.

– Но что же нам делать? – Белианна, до этого лишь вскользь прислушивающаяся к разговору отца с Юджи, подняла глаза от книги. – Ведь у нас рядом нет даже заваливающей воинской части. А ближайший полицейский участок в полутора часах езды на машине. И кого можно назвать достойным соперником этой напасти?

– Положение настолько серьёзно, что Триумвират пошёл на соглашение с Саимхатом и другими странами, – сообщил отец, – и пригласил оттуда специалистов.

– Из Саимхата?! – ужаснулась уже матушка – баронесса ней Рустис. – Но как они пошли на это? Ведь...

– Да, соседи крепко на нас обижены, теперь стоит признать, что есть, за что, – нехотя выдавил глава семейства. – Но дело в том, что если не остановить напасть в самом начале, она перекинется и к ним.

– И что, к нам приедут настоящие маги?! – глаза Юджи наполнились страхом и предвосхищением.

– Да, я уже пригласил некроманта.

– Что? Некроманта? Какой ужас! – воскликнули все три женщины разом: Юджили, Белианна и их матушка.

– Если для защиты семьи нужно будет пригласить диких драконов Даррахских гор, я их приглашу! – отрезал отец. Дочери могли вить из него верёвки, но когда было нужно, барон Вадис ней Рустис мог быть жёстким, и все окружающие прекрасно знали эту его черту.

– Не расстраивайся, моя маленькая, – баронесса похлопала младшую дочь по руке. – Ведь в столицу не поедет не только мы, все соседи проведут лето в своих летних резиденциях. Будем устраивать приёмы дома.

– Ах, мама, это совсем не то, что в столице! – печально вздохнула Юджи.

Приезжий некромант мэтр Трелай оказался совсем не таким, каким все ожидали увидеть представителя этой жуткой профессии. Немолодой уже начинающий полнеть мужчина был одет в свободные брюки и обычную клетчатую рубашку, он часто улыбался, имел пухлые лоснящиеся щёчки, ноздреватый нос картошкой и удивительно голубые глаза. Этаким уютный провинциальный аптекарь-травник. Мэтр поздоровался с папой и сразу же пожелал побеседовать с ним наедине.

Результатом этой беседы стало отключение Установки. А ведь этого не случилось со времён Великого Освобождения. Только сейчас до женщин семейства ней Рустис стало доходить, что всё действительно очень серьёзно. Ведь целью Великого Освобождения и было избавление страны от зарвавшихся магов, узурпировавших власть в стране. И вдруг, такое: установка, блокирующая все проявления магии в округе, отключена.

За обедом всё семейство не спускало глаз с гостя. Под пристальными взглядами мэтр Трелай положил на свою тарелку овощной салат и принялся с аппетитом его есть. Бедная Юджи даже приоткрыла от удивления рот.

– Что, ожидали, что я потребую на обед летучих мышей? – подмигнул девушке гость.

К большому стыду баронессы её младшая дочь заворожённо кивнула.

– Я не люблю летучих мышей, – сообщил мэтр, а потом уточнил: – Ни в каком виде: ни в приготовленном, ни в живом, ни даже в мёртвом.

– Да? – Юджи сделала вид, что не заметила осуждающих взглядов матери. – А что же вы тогда любите?

– Что люблю? Люблю спаржу, яблоки люблю, сладкие пироги. Хорошо прожаренное мясо тоже люблю. А ещё люблю солнце!

– Но вы же некромант! – продолжила допрос младшая. Матушка могла в любой момент остановить это вопиющее нарушение приличий, но, похоже, ей самой был до ужаса интересен этот разговор.

– Прежде всего, я человек. Маг, – мэтр глянул почему-то не на задавшую вопрос, а на Бель, потом кивнул своим мыслям и заговорил дальше: – А некромантия – это моя работа. Такая же, как и у других.

Юджили замолчала. Нужно было переварить новую информацию. Дальше обед протекал спокойно. Обсуждали большей частью погоду – вечная тема-выручалочка. Вроде бы ни о чём, и вроде бы не могильное – тьфу, вот же неподходящее при некроманте слово! – молчание. Было заметно, что папа не хочет, чтобы его девочки много общались с гостем. Но, к огромному сожалению барона, это был тот случай, когда именно он отчаянно нуждался в услугах. А мэтр, словно не желая замечать неудовольствие хозяина поместья, заговорил о работе сам.

– Мне понадобится пустая комната, обязательно с ровным каменным полом и прямым выходом на улицу. И чем быстрее я смогу приступить к работе, тем лучше, – обратился он к нанимателю сразу после того, как отложил столовые приборы.

Юджили испуганно пискнула, а у Белианны пронеслась мысль, что она была бы не против понаблюдать за работой мага.

– Думаю, в этом лучше всего поможет Крайтхоллер – наш дворецкий, – объявил барон Рустис, поднимаясь и подавая сигнал, что обед закончен. – Он покажет все помещения, а вы

уже выберете подходящее. Если будут нужны какие-то перестановки или ремонт, только скажите, всё будет сделано в кратчайшие сроки.

Последние папины слова слышались уже из-за двери. Он говорил ещё что-то последовавшему за ним мэтру Трелая, но расслышать было ничего невозможно.

– Какой ужас! – Юджили прижала ладони к щекам. – Он будет чертить там пентаграммы и вызывать духов?

– Дорогая, – прервала вдохновенные измышления баронесса, – папа пригласил этого человека не для того, чтобы вызывать духов, а для того, чтобы их упокаивать.

– Не духов, а восставших покойников, – задумчиво произнесла Белианна, глядя вслед ушедшим мужчинам.

– Тем более! – заявила младшая ней Рустис.

К сожалению, в комнату, где работал некромант, вход кому бы то ни было запретили строго-настрою. Горничная Трина, наводящая порядок на первом этаже, с расширенными от возбуждения глазами рассказывала, что ей-ей, сама видела, как светятся зрачки господина некроманта жутким зелёным светом.

– Такие чёрные-чёрные! – прикрыв пухлыми ладошками рот, уверяла она. – И одновременно зелёные!

По поместью поползли слухи, обрастая всё более жуткими подробностями, вплоть до того, что некромант привёз с собой раскладной гроб и ночью, когда никто не видит, ложится туда, и его душа выходит из тела. И беда будет тому, кто это самое тело увидит. В конце концов, всё закончилось тем, что баронесса собрала всю обслугу и сообщила, что если кто-то не желает жить в одном доме с их гостем, то может собирать вещи и сегодня же отправляться на все четыре стороны. Каждому уволенному будет выплачено выходное пособие в размере месячного заработка.

Так-то оно так, в одном доме с ужасным некромантом жить страшновато, но если господин барон решил его пригласить, значит, без него ещё страшнее – про поднышающую тут и там нежить говорили уже по центральному техновидению. Покинуть поместье никто не решился. Более того, стали поступать просьбы принять под покровительство и членов семей. Можно даже без предоставления рабочего места и жалованья. На удивление всем, в этот раз строгая и несговорчивая баронесса не отказала ни в одной просьбе. В деревне, расположенной неподалёку от господской усадьбы, застучали топоры: те, чьи семьи жили далеко, спешно перевозили их под защиту приезжего мага.

Постепенно присутствие в поместье некроманта перестало вызывать ажиотаж. Барон по-прежнему уезжал в округ по делам службы, баронесса строго следила, чтобы каждый занимался своим делом, мэтр Трелай занимался своим. На предоставленной нанимателем машине он, сопровождаемый преподобным Ерилаем – служителем местного храма, – объезжал близлежащие кладбища и ставил на них печати. Возвращался некромант из таких поездок уставший. Казалось, даже его жизнеутверждающее брюшко слегка потеряло в объёме. Похоже, оно того стоило, потому что даже преподобный – самый ярый противник не богоугодного исчадия самой преисподней – заужавал проклинаемого совсем ещё недавно мага.

Из-за загруженности или же от усталости, но даже за общим столом некромант появлялся очень редко. И каждое это событие воспринималось женской частью семейства с некой долей страха и неистребимого любопытства.

– Мэтр, как сегодня прошёл ваш день? – невинно спросила самая нетерпеливая и непосредственная – Юджили.

– О, всё как обычно, – господин Трелай неохотно оторвался от фаршированного блинчика и глянул на девушку. – Приехали ещё в одну деревню, наложили печати на кладбище и вернулись.

Младшая сестрёнка покорно кивнула и вздохнула так, что заметила только Бель. Ведь слухи ходили совсем другие. Как будто бы ночью мэтра срочно подняли из постели, и ему пришлось срочно упокаивать постояльцев этого самого кладбища.

– Мэтр, – воспрянув от того, что её не остановили и откровенно не отмахнулись, продолжила младшая ней Рустис, – а вы уверены, что... справитесь?

– С чем? – гость ткнул ложечкой в огромный кусок вишнёвого пирога, который положил себе на тарелку. – С ним?

– Ну что вы?! Как вы могли подумать, что я... что вы, – совсем растерялась Юджи.

– Тогда с чем? – мэтр, словно стремясь доказать, что с пирогом он справится, быстро приступил к его уничтожению.

– С покойниками, – театрально громко шепнула девушка.

– Отчего же возникла такая неуверенность? – некромант искренне улыбнулся собеседнице.

– Ну как же, наши соседи ней Брассы пригласили сразу троих {специалистов}. А их поместье по площади намного меньше нашего!

– Видите ли, леди Юджили, – обратился мэтр к остаткам пирога, – как вы сами заметили, есть специалисты, а есть Специалисты, – в последнем слове хорошо прослеживалась заглавная буква.

– А чем же вы отличаетесь от просто специалиста? – так и не встретив осуждения от матери, Юджи продолжила расспросы.

– Видите ли, леди, мне повезло повстречать свою пару жизни.

– Это как?

– Вы же понимаете, что некромантия во многом опирается на магию тьмы. Но тьма – это всего лишь половина целого. Лишь соединившись со светом, она приобретает истинную силу. И вот мне посчастливилось встретить свой свет. Моя жена Илинда – маг жизни. Найдя друг друга и соединившись, мы приобрели дополнительную силу.

– Значит, вы, мэтр Трелай, втрое сильнее обычного некроманта? – не отставала младшенькая.

– Втрое? Ну что вы! Случается, что обретение пары усиливает мага во много раз. В десятки, иногда в сотни. Всё зависит от совместимости.

– Но как же трудно найти ту единственную, – решила поддержать разговор баронесса.

– Да, не отрицаю, найти пару сложно. Но я бы не стал употреблять определение единственная. Любые маг жизни и маг смерти усиливают друг друга, а вот дальше – как поведёт, здесь уж на всё воля провидения и множества независимых от магов факторов. Такою парой могут быть не обязательно муж и жена. Это могут быть близкие родственники, скажем, – он поочерёдно кивнул каждой девушке, – две сестры. Могут быть отец и дочь, двое мужчин или две женщины. Да как угодно может сложиться пара. Главное, чтобы у них имелось что-либо общее, – он прервался, чтобы отпить немного вина. – Любовь, взаимное влечение – это, конечно же, сильнейший из всех факторов, дающий самое большое преумножение сил. Но таковыми могут быть и общее увлечение чем-либо: наукой ли, страстью к открытиям неизведанного, или же общей проблемой. Иногда даже искренняя взаимная ненависть придаёт силы такой паре. Но последнее больше из сферы легенд. Но, смею заверить, задокументированных легенд. Вот так-то, леди, и получается, что совместное сотрудничество, основанное на искреннем интересе, приносит более ощутимый прилив сил и действенный результат.

– Но почему же тогда вы приехали один? – задала резонный вопрос Юджили.

– О, мы с моей женой давно сложившаяся пара, и наша магическая сила стабилизировалась. У Илинды есть свои обязательства в Саимхате...

– А ещё её не пригласили, да? – несколько бесцеремонно закончила за мэтра Белианна.

– Право, мэтр, – ступевалась хозяйка, – барон даже не догадывался, что это столь важно для вашей силы.

– Не стоит беспокоиться, – кивнул гость, отрезая дольку от яблока, – если бы присутствие моей жены было действительно необходимо, я бы первый настоял на этом.

– Значит, вы – лучший, – сделала вывод младшая сестра.

– Скажем, один из лучших, – не стал разубеждать гость.

– Ах, как это романтично – магия! – мечтательно вздохнула Юджили. – А мы так мало об этом знаем.

– Девочки, – словно поймав какой-то знак мужа, оживилась баронесса, – давайте мужские дела оставим мужчинам! А у нас есть более приятное занятие. Сегодня со мной связалась леди ней Брасса и пригласила на приём с танцами. Обещала, что они готовят кое-какой сюрприз. Не унывайте, как папа и обещал, весь цвет общества проводит это лето в загородных поместьях. Думаю, мы несколько не пожалеем, что не попали в этом году в Луатаву!

Юджили подскочила с диванчика, на котором сидела, и радостно хлопала в ладоши.

Весь вечер баронесса и её дочери обсуждали предстоящий приём. Как уверяла леди ней Брасса, приглашения отправлены не только всем соседям, но и кое-кому ещё. А потому можно ожидать, что {приличных} молодых людей там будет больше, чем достаточно. В конце своей сопроводительной записки леди гордо сообщала, что их владения уже полностью проверены и защищены от нежити.

До поздней ночи женщины выбирали платья и украшения, которые стоит надеть на этот приём. Нужно было что-то не слишком вычурное, годящееся больше для торжественных Триумвальных, но и не излишне простое, всё же не стоило забывать их статус. Как оказалось, мало было просто выбрать, гораздо сложнее было убедить в этом бедняжку Юджили. Она отказывалась понимать, почему же ей не стоит надевать то дорожее изумрудное кольцо, которое папа подарил на шестнадцатилетие, и которое предназначалось именно для её первого выхода в свет.

Два дня до предстоящего события пролетели в приятных хлопотах. Всё же стоит признать, что жизнь в поместье была очень однообразной.

– Ани, – теребила Юджи вечером старшую сестру, – как же это здорово! Не бал Триумвирата, конечно, но я всё равно обязательно перетанцую со всеми красивыми молодыми людьми! Ведь Тайла ней Брасса мне по секрету сообщила, что у них будут присутствовать и гости из самой столицы!

– Конечно, перетанцуешь, Юджи, – Белианна ласково поправила выбившуюся прядку воодушевленной болтушки, – только прошу тебя, не потеряй голову. Говорят, столичные щёголи излишне напористы и циничны. Могут пообещать девушке весь мир, а потом опорочить её и отказаться.

– Что ты такое говоришь? Да как такое может быть?! Это же непорядочно! – Юджили широко раскрыла глаза. – Впрочем, что нам с тобой переживать! Уж с дочерьми самого барона ней Рустиса такого не случится. Ани, Ани, – для убедительности она подёрнула сестру за рукав, – как ты думаешь, на меня обратят внимание? Ну, не так, чтобы только потанцевать, а так... ну, ты понимаешь.

Сёстры, даже совсем не похожие между собой, были красива каждая по-своему. Старшая была похожа на фарфоровую изящную статуэтку, изготовленную древним мастером. Тёмно-карие пронзительные глаза, густые ресницы и брови, изящные формы которых модницы добились, вынося невероятные страдания под жестокой рукой дорогих столичных косметологов. Ярким сочным губам не требовалась дополнительная краска. И конечно же, кожа. Светлая и нежная, как кожица у молодого персика, она требовала к себе достаточно много внимания и заботы. Непослушная грива каштановых волос была предметом постоянных расстройств горничной, укладывающей их в хоть какое-то подобие приличной причёски.

Юджили ней Рустис, будучи младше Белианны почти на три года, уже сейчас была выше её, хоть и та не страдала малым ростом, и немного шире в плечах. Несмотря на свою худобу, младшая сестра была широкой в кости и с возрастом обещала раздаться вширь, как и их мать, Хэйзи ней Рустис. Черты лица были правильными, но излишне крупными. Высокий лоб, прямой нос, яркие, ровно очерченные губы. Мягкие слегка рыжеватые волосы, ещё совсем недавно тугими косицами отбивающие шустрой девчонке спину, сейчас были распущены и сбегали вниз аккуратными сияющими внутренним блеском волнами.

– А не рано ли тебе думать о женихах, маленькая проказница? Совсем ещё недавно ты мечтала о шенке.

– Но, Ани! Одно другому не мешает. Ведь могут у девушки быть сразу и щенок, и жених?

– Думаю, могут, – Белианна постаралась сохранить серьёзный вид, но это было так сложно, и сёстры рассмеялись, обнявшись и вместе упав на кровать.

Глава 2

Благополучно пережив запыленные сборы, барон ней Рустис наконец-то дождался, когда его женщины рассядутся в большом семейном автомобиле, и велел водителю трогать.

К поместью ней Брасса подъехали ещё засветло и смогли вдоволь налюбоваться стоящими вдоль дороги деревьями, умело украшенными цветами из шёлковых лент и пока не горящими гирляндами. Юджили, позабыв про то, что она уже взрослая девушка, прижалась к стеклу и восторженно рассматривала всё это великолепие.

– Ах, Ани, Ани, ты только посмотри! Те акации украшены настоящими живыми розами! А я думала, что Тайла врала, когда говорила, что они пригласили декоратора из самой Луатавы!

– Леди Юджили! – строго одёрнула матушка. – Не заставляйте нас с папой усомниться в том, что вы заслуживаете оказаться среди гостей!

– Да, маменька, простите, маменька. Случайно вырвалось. Больше такого не повторится, – младшая ней Рустис покорно оторвалась от стекла и откинулась на спинку сиденья, чинно сложив руки на коленях.

Впрочем, сидеть так ей пришлось совсем недолго. Машина, обогнув фонтан с подсвеченными струями, подъехала к широкому парадному крыльцу и остановилась. Барон подал руку жене, а сёстрам помогли выбраться самые настоящие лакеи. В дверях стоял разодетый в пух и прах мажордом и громко объявлял имена прибывших.

– Барон и баронесса ней Рустис с дочерьми леди Белианной и леди Юджили! – торжественно объявил он.

– А ты молодец, – похвалила Юджили Белианна после того, как они поздоровались с хозяевами приёма и отошли в сторону, уступив дорогу другим прибывающим гостям, – не раскрыла рот от удивления. Признаться, даже я не ожидала такого размаха от обычной провинциальной вечеринки.

– Ты знаешь, – шёпотом призналась младшая, – для этого мне пришлось крепко-накрепко стиснуть зубы.

Сёстры весело прыснули.

– Леди Белианна, леди Юджили, – к ним подошла Тайла ней Брасса – закадычная подружка Юджи по детским играм и школе, – я вас приветствую на нашем скромном вечере и хочу представить Джайдена ней Тэррилла, моего... впрочем, всему своё время, – словно спохватилась она, резко смолкнув и загадочно приопустив реснички. – Джай, это моя лучшая подруга Юджи и её сестра Белианна ней Рустис.

Тайла по-хозяйски опиралась на руку серьёзного чуть полноватого брюнета лет двадцати или немногим больше, флегматично поглядывающего на окружающее его великолепие.

– Рад знакомству, – вежливо кивнул он обеим сёстрам сразу.

– Нам тоже очень приятно, – на правах старшей ответила Белианна.

– Ах, девочки, так хочется поболтать, но, сами понимаете, обязанности, – нацепила на себя вид уставшей светской львицы Тайла. – Мы с Джаем должны приветствовать и других гостей. А чтобы вы не скучали, мы вас обязательно познакомим с кем-нибудь интересным, правда, дорогой? – залившись милым румянцем, обратилась она к спутнику.

– Да, конечно, – подтвердил он и отправился следом за тянущей его куда-то девушкой.

– Этот жирный намёк стоит понимать, что пригласили нас по случаю помолвки? – Белианна озадаченно глянула на сестру.

– Эх, нужно было всё же надеть то колье! – досадно сморщила носик Юджи.

Долго простоять одним девушкам не позволили. Тайла и её покорный спутник вскоре вернулись. И вернулись не одни. С ними были два молодых человека примерно одного возраста с Джайденом.

– Леди, – обратился он к сёстрам, – позвольте представить вам моих лучших друзей. Лерден, виконт ней Блицуотер, – один из молодых людей – высокий голубоглазый крепкий блондин изящно склонился, – и Кернон Риддок.

– Да, просто Кернон Риддок, – подтвердил второй спутник – не менее высокий кареглазый шатен, – отвечивая дамам такой же куртуазный поклон и прикладываясь к ручке каждой девушки, не обояв вниманием и порозовевшую Тайлу. – Наш друг Джай сообщил, что именно здесь находятся самые красивые девушки в этом зале. Мы не могли не поспешить.

– Керн, позволь закончить представление леди, – прервал его выступление Джайден. – Леди Белианна ней Рустис, – Бель лишь слегка склонила голову, всё же представляемый даже не удостоился аристократической приставки к фамилии. – Леди Юджили ней Рустис, – Юджи скопировала движение сестры.

– Ох, как же я оплошал! Будет ли мне прощение? Готов заслужить его любым приличным способом. Принести бокал вина? Лимонада? Быть вашим спутником на весь вечер и до самого утра?

– Болтун, – Тайла легонько ударила Керна веером по плечу. – Не поддавайтесь на его речи, – улыбнулась она подругам, – иногда Кернон забывается. Ну, не будете без нас скучать? – кокетливо спросила она, собираясь опять утащить куда-то своего спутника.

– Будем, – изображая отчаяние, ответил Кернон и, тут же забыв и о Тайле и о Джайдене, обратился к сёстрам: – Так что вы предпочитаете?

– Апельсиновый сок, – решила Белианна, и Юджили кивком подтвердила выбор.

Кернон и так и не сказавший ни слова Лерден удалились за заказом.

– Интересно, это на что же Тайла сейчас намекнула? На то, что Кернон не из благородных и ему чужд этикет? А мне этот Риддок, пусть и болтун, показался гораздо аристократичнее её Джайдена. Впрочем, чему удивляться. Насколько я помню, торговцы зерном Террилы получили приставку ней к своей фамилии совсем недавно. Теперь понятно, откуда вся эта роскошь, – Белианна обвела взглядом богато украшенный зал. – Удачная будет партия и с той, и с другой стороны.

Совсем скоро парни вернулись, в руках у каждого было по два бокала. Бокалы с оранжевым содержимым были вручены девушкам, а нечто синеватое и жизнерадостно-зелёное досталось кавалерам.

– Это коктейль, – пояснил специально для Юджи молчавший до того Лерден. – Но думаю, леди Юджили, вам ещё рановато приобщаться к алкоголю.

– Вот ещё, я и сама не собираюсь пить эту гадость, – Юджи обиженно тряхнула головой, – мы сюда не напиваться пришли, а танцевать и веселиться!

– Какое совпадение! – подхватил разговор Кернон. – Мы тоже. Лерд! – строго обратился он к другу. – Не напивайся.

От такого заявления бедняга даже поперхнулся, а Белианна не смогла сдержать улыбки. Похоже, друзья будущего жениха Тайлы были ещё те весельчаки, и вечер может выйти не таким скучным, как ожидался. Нужно только не забывать следить за сестрёнкой, как бы она не попала на удочку этих столичных ловеласов. Все они одинаковы, им только позволь посмеяться над молодой простушкой. Вон и мама, о чём-то увлечённо беседующая с леди Клотильдой – глуховатой бабушкой Тайлы, уже бросила в их сторону несколько предостерегающих взглядов.

Наконец музыка, ненавязчиво раздающаяся в зале, смолкла, и стоящий на небольшом возвышении лорд ней Брасса привлёк внимание гостей. По правую руку от него стояла лучающаяся довольством леди ней Брасса, слева – сама покорность и смущение – его дочь Тайла, около неё, уже ожидаемо – Джайден ней Тэррил. И рядом с ним, наверняка, его родители – худой высокий господин в строгом деловом костюме и разодетая в пух и прах пышная дама, гордо демонстрирующая залу всё ещё шикарную грудь с возлежащим на ней колье стоимостью в половину поместья ней Брассов.

– Господа! – начал свою речь хозяин дома. – Мы, как и многие из вас, планировали провести этот сезон в столице. Но непреодолимые обстоятельства распорядились иначе и попытались испортить нам лето. Но, как говорится, неприятности были всегда, а жизнь не стоит на месте. Мы собрали вас здесь не только для того, чтобы ещё раз убедиться, что никаким обстоятельствам нас не сломить, но так же, чтобы доказать, что эта самая жизнь в любом случае продолжается. Появляются дети. Встречаются. Влюбляются. И жизнь устремляется дальше! И не нам противиться любящим сердцам. А потому сегодня я счастлив сообщить о помолвке моей дочери Тайлы Риэны и замечательного молодого человека, сына уважаемого всеми нами Кориона ней Тэррилла – Джайдена Кориона ней Тэррилла. Поздравляю вас, дети мои!

Джайден взял в свою руку ладошку Тайлы, надел на пальчик кольцо, искристо сверкнувшее россыпью бриллиантов. Должно быть, тяжёлое, подумала Белианна.

– Бедняжка, как она носить такую тяжесть будет, – словно прочитав её мысли, притворно пожалел новоявленную невесту Кернон.

– Гордо, – неизвестно, то ли всерьёз, то ли с сарказмом ответила на это Юджи.

Судя по тому, как сияла от счастья Тайла, тяжести она совсем не ощущала.

Раздались шумные поздравления, лакеи стали обходить гостей с подносами, заполненными фужерами с искрящимся игристым. Это был как раз такой случай, когда отказаться было невозможно. Лерден и Кернон опять взяли по два фужера и протянули их своим спутникам. Заиграла музыка, и Тайла и Джайден открыли бал неизменным торжественным цельсом. Вскоре к ним стали присоединяться другие пары, в том числе и наша четвёрка.

Вёл Кернон легко и уверенно. Давно у Белианны не было такого партнёра. Он словно угадывал каждое её желание, ведь фигуры цельса были довольно-таки самостоятельны и запутанны. Каждая пара выбирала их сложность на своё усмотрение. Шаг навстречу друг другу, расхождение, кивок головой и приседание, поворот, сближение, прогиб, небольшой общий круг. И всё это – едва касаясь друг друга пальцами. Пробежки и фигуры усложнялись, словно партнёр хотел испытать умения Ани, но она лишь покорно отвечала ему улыбкой и выполняла все па с неизменными искусностью и изяществом.

Под смолкнувшие аккорды танцоры поклонами поблагодарили друг друга. Кавалеры повели дам к тем местам, откуда их пригласили. К Белианне и Юджи шёл их отец. Странно, как будто папа чем-то не доволен. Он не демонстрировал своё недовольство откровенно, нет. Но Ани слишком хорошо его знала, чтобы заметить промелькнувшие признаки в потемневших глазах.

Барон ней Рустис, словно не замечая протянутую к Белианне в приглашении на танец руку Лердена, сам взялся за пальчики старшей дочери и повёл её в центр зала.

– Не смею отказать, – это всё, что оставалось сделать парню. Лерден пожал плечами и отошёл в сторону.

Кернон уже вёл на площадку сияющую от счастья Юджи.

Этот танец не был так сложен. Все его движения были однообразны до автоматизма. Белианна и раньше танцевала с папой. Но сейчас всё было как будто по-другому. Сначала отец долго смотрел ей в глаза, потом медленно опустил взгляд ниже, остановил на губах, опять глянул в глаза и резко прикрыл веки, продолжая танец с закрытыми глазами. Так, что партнёрше даже пришлось перехватить управление, чтобы не столкнуться с другими парами.

– Ана, моя Ана. Ты опять со мной, – слышался едва уловимый шёпот.

Странно, раньше Белианну он так никогда не называл. Либо полным именем, либо кратким семейным Ани. Музыка стихла, и папа отвёл её к Юджи и новым друзьям, к которым уже присоединились Тайла и её жених.

– Веселитесь, дети, – напутствовал барон и удалился.

– Интересный у вас отец, – отметил Кернон.

И почему Белианне показалось, что вместо интересный он хотел сказать странный? Может, потому, что именно так на миг показалось и ей самой?

– Наш папа – самый лучший, – уверенно заявила Юджили. – Но что сейчас говорить о нашей семье, когда можно поговорить о женихе и невесте!

Тайла растаяла в довольной улыбке. Оказывается, быть героиней вечера так приятно.

– Право, что о нас говорить, – снисходительно отмахнулась она. – И так всё ясно. Сегодня помолвка, потом свадьба.

– Вот именно, когда свадьба? – Юджи не замечала или не хотела замечать, что этот разговор интересен только им двоим.

– Ну, не так скоро. Ведь мне всего семнадцать. И потом, Джай должен попробовать пройти испытания. Ведь со всеми этими изменениями в стране для перспективных молодых людей открываются такие возможности!

– Испытания? Какие испытания? – задала Юджи вопрос, который заинтересовал и старшую сестру.

– Как, вы не знаете?! – Тайла ошутимо упивалась сегодняшним триумфом. Мало того, что она первая из подруг обрела настоящего, к тому же богатого жениха, так она ещё и знала больше них о том, что творится в стране. – Триумvirат официально признал отказ от магии неудачным, и уже принято решение повсеместно отключить глушащие установки и вернуть магию в страну. Приглашённые некроманты – это только начало. Стране нужны свои специалисты. Руководство должно уметь признавать прошлые ошибки, – а здесь хвастушка уже явно повторяла чьи-то слова. – Вот и решили открывать школы, колледжи и даже академию для магов!

– И где же их взять, этих магов? – младшая ней Рустис опять с точностью озвучивала вопрос, который возник у Белианны. – По миру собирать?

– А вот и нет! – ответила Тайла так, как будто собиралась вытащить этих магов из рукава, как фокусник на ярмарке. – Магов будут искать среди нашей молодёжи! И Джайден обязательно отправится в столицу, чтобы пройти проверку на наличие магии. Сами понимаете, быть магами опять становится очень почётно и, – она потёрла в знакомом жесте большой и указательный палец, – прибыльно! Прошёл слух, что старым магическим семьям, ну, тем, кто ещё остался в Таллии, даже вернут титулы и, по возможности, владения. Если, конечно, они согласятся сотрудничать.

– Проверку приглашают пройти всех, даже тех, кто уже учится в других учебных заведениях, – подтвердил Джайден. – Мы, как верные граждане нашей Таллии должны попробовать себя на этом поприще.

Белианну разговор заинтересовал, но она заметила, как к ним приближается сын одного из Трёх герцогов – маркиз Нисгард ней Теннингем, до этого о чём-то беседующий с её отцом. Радостно вспыхнули и тут же погасли глаза Юджили, ведь молодой человек, отвесив положенный в таких случаях поклон, пригласил старшую из сестёр. Впрочем, младшая, как и надеялась, долго стену не подпирала и вскоре тоже кружилась в танце.

Разговор остался незаконченным, но вывод можно было сделать однозначный: в Таллию возвращалась магия. Ней Теннингем, несомненно, знал обо всём этом гораздо больше Тайлы, и его сведения должны быть более верными. Но разговаривать с маркизом на эту тему не хотелось. Да и потом, какое дело Белианне до магии и магов. В её семье одарённых нет, а, как известно, способности к магии чаще всего передаются по наследству. Ну подумаешь, кроме обычных специалистов, появятся ещё и маги. Если понадобятся, папа пригласит и их, как уже пригласил некроманта. Барон ней Рустис не бедствовал, и его работники никогда не жаловались на скупость нанимателя.

Скучать на этом приёме сёстрам не пришлось. Им даже иногда приходилось отказывать кавалерам, ссылаясь на желание немного отдохнуть. А ней Теннингем, в нарушение всех при-

личный, имел смелость пригласить Белианну на танец два раза подряд, это допускалось только в случае, если парень и девушка были помолвлены, или же намерения мужчины в отношении избранной леди были более чем серьёзны.

В общем, так и получилось, что Ани пришлось прятаться от навязчивого кавалера в небольшой нише за вазоном с разлапистой пальмой.

Вид из окна был изумительным. На улице уже стемнело, и все деревья, росшие вдоль подъездной аллеи и у ближайших парковых дорожек, были усыпаны гирляндами с мелкими сияющими светлячками. А ещё отсюда был виден фонтан, мимо которого они проехали днём. Сейчас он переливался во всём своём великолепии. Глядя на него, хотелось верить в магию.

– На огонь и воду можно смотреть вечно, – прервал уединение знакомый голос. – От кого-то прячетесь, леди Ана?

– Господин Риддок, это вы? Почему вы меня так назвали?

– Вам не нравится? Я согласен на любой вариант, который предложите вы. Так же не буду возражать, если наедине будете называть меня Керн.

– Вот как? – сейчас нужно вежливо, но решительно отшить этого наглеца, посмеявшегося ступить на черту, за которой флирт перетекал в неприличное преследование. Но... – Вы считаете, что мы часто будем находиться наедине?

Ну кто тянет её за язык? Похоже, наличие рядом этого безродного субъекта делает её глупее и... свободнее в поведении.

– Мы уже находимся в такой ситуации. А ещё я предлагаю вам пройти на улицу подышать свежим воздухом и рассмотреть всё это великолепие вблизи. Хотя, вблизи оно может померкнуть. Как не раз меня убеждала жизнь, большое лучше видится на расстоянии. Жаль, что я не знаю этот дом, а то обязательно пригласил бы вас в одну из башенок, что заметил раньше. Думаю, именно оттуда всё это, – он повёл рукой, описывая красоту за окном, – будет смотреться лучше всего.

А вот здесь господин Кернон Риддок незримою черту явно переступил, и Белианне полагалось вскинуть голову и, бросив на него осуждающий взгляд, молча удалиться. Она бы так и сделала, но прежде чем выйти из своего укрытия, успела заметить маркиза ней Теннингема, кого-то активно выискивающего. А уж самой-то себе стоило признать, что её теперешний собеседник, сколь бы ни был нагл, кажется гораздо приятнее бесконечно вежливого и бесконечно приличного сына одного из вождей Триумвирата. Только вот не затеяна ли эта прогулка с целью опорочить её честь? Не об этом ли совсем недавно сама Белианна предупреждала Юджи?

– Я часто бывала в этом доме, и знаю, как пройти в башню, – слова вырвались сами собой.

– Значит, вперёд, за приключениями? Причём, делаем это так, чтобы вас не увидели ваш отец и этот самодовольный инддок?

– Папа? А при чём здесь мой папа?

– Я заметил, что сразу ему не понравился, – пожаловался Риддок.

К опасениям папы стоило отнестись серьёзно. Ведь он никогда не ошибался в людях и желал своим девочкам только хорошего. Но... маркиз ней Теннингем и правда был похож на напыщенного индюка, а потому при первых же зазвучавших аккордах Белианна сама подала руку спутнику, и они, как ни в чём не бывало, выплыли в танце в общий зал.

– Где останавливаемся? – поинтересовался Кернон, ведя спутницу по замысловатой траектории. – Ближе к маркизу или входной двери?

– Шантажист! – приняла игру Белианна. – Нам туда, – и она плавным поворотом руки, совмещённым с фигурой танца, показала на неприметную дверцу, предназначенную скорее для слуг, нежели гостей.

С отзвучавшим последним аккордом наша парочка оказалась почти рядом с указанным выходом.

– Мы решили сами выбрать себе закуски, – пояснил Кернон опешившему лакею, встретившемуся им сразу за дверью, и подхватил два бокала вина с подноса, который этот лакей нёс в зал.

Белианна же про себя отметила, как же хорошо, что слуга ей не знаком. Видимо, он из приглашённых специально для этого вечера. Ведь слуги болтают гораздо больше господ. Ещё не поздно вернуться. И спутник, словно слыша её мысли, ждал. А, была не была! В конце концов, она уже совершеннолетняя, и сейчас давно не тёмные века, когда женщину забивали камнями, едва на её добродетель падала хотя бы тень подозрения. И они направились вглубь помещений по слабоосвещённым коридорам и переходам.

Удача сопутствовала дерзкому побегу, и по пути больше никто не встретился. Лестница, ведущая в башенку, из которой бы открывался лучший вид на центральную площадку перед домом, была крута и, к счастью, чиста. Не хотелось бы испачкать в пыли светлое платье. В редкие окна, долженствующие изображать древние бойницы, пробивался свет с улицы.

– Вот, это здесь, – от усталости или же от волнения, но голос Белианны слегка прерывался.

– Заходим?

– Ты первый, – неизвестно от чего перешла на ты. Наверное, тоже от волнения.

– Боишься летучих мышей? – Кернон поддержал переход на менее формальное общение.

– Нет, грязи, – почему-то тоже захотелось язвить. Ну, и в этом была своя доля правды.

– Хорошо. Постараюсь собрать на себя если не всю грязь, то как можно больше, – покорно согласился спутник и шагнул в приоткрытую дверь. – Хм, – споткнулся он и резко смолк.

Сколько помнила Белианна, в этих башенках хранилась старая мебель и разный ненужный хлам. Ещё будучи детьми, они тщательно обследовали их все, и не единожды получали от гувернанток за испачканную в пыли и паутине одежду. И чему можно так удивляться? Она и не обещала роскошных покоев.

Ох, какой стыд! Действительно, хм. Похоже, они попали как раз в чьи-то роскошные покои, вернее, любовное гнездышко. Здесь всё было не так, как помнилось. Половину восьмиугольной башни занимала огромная кровать, застеленная тёмным, поблескивающим в уличных отсветах, бельём. Кроме неё здесь был небольшой столик, толстый пушистый ковёр на полу, в темноте невозможно было определить его цвет и, не считая женских тапочек с игривыми пушистыми помпонами, больше ничего. И что мог подумать Керн? Лепетать и оправдываться, что не знала? Да в это не поверила бы даже Юджи.

Белианна покраснела так, что это стало заметно даже в слабых отблесках уличной иллюминации, и, желая вот прямо сейчас провалиться сквозь крепкий дубовый пол, можно даже прямо в гости к хозяйским скелетам в подzemелье, если таковые там имеются, пробормотала:

– Прости, что привела тебя сюда, я не знала, что здесь кто-то поселился. Давай уйдём!

– Да, конечно, – без колебаний согласился Керн.

Они уже повернулись к выходу, но именно в этот момент на улице раздался первый залп, и в ночной тьме расцвела настоящая огненная роза.

– Фейерверк. Неужели ней Брассы заказали магический фейерверк? – Белианна, забыв про только что испытанное неудобство, бросилась к окну. – Давай посмотрим, я ещё ни разу не видела такого!

Кернон согласно кивнул, встал рядом и протянул один из двух бокалов, которые он захватил у лакея и всё ещё держал в руках.

А волшебные огни неистовствовали, затмив собою даже звёзды. В небе возникали чудесные цветы, фонтаны из драгоценностей и даже изображения плавающих лебедей – символа любви и верности. Закончилось представление появлением в небе двух переплетённых колец, распавшихся на имена: Тайла и Джайдэн.

– Как красиво!

– Помолвка, о которой мечтает каждая девушка, не так ли? – Кернон, подавая пример, отпил из своего бокала.

После танцев, восхождения на довольно-таки крутую лестницу, и особенно, последовавшего казуса, в горле пересохло, и Белианна тоже пригубила от своего. К тому же, это дало время обдумать ответ.

– Если присутствует любовь, то да, о лучшем и мечтать не стоит.

– Любовь, она ведь может быть разной. К деньгам, например. Или к положению в обществе и титулу. В одном я уверен точно, если я не захочу сам, ничто не заставит меня жениться.

Это намёк, что Белианна затащила его сюда, чтобы оказаться скомпрометированной, и у неё ничего не выйдет? Да кто он вообще такой, чтобы иметь подобное самомнение?! Он и попал-то сюда только потому, что является другом жениха. Джайден, пусть и неумело, но хотя бы старается соответствовать аристократическим понятиям. Этот же безродный...

– Кажется, мы здесь задержались. Всё интересное уже закончилось, – сухо сказала она и шагнула к двери.

А за дверью раздался игривый женский смех.

– Дорогой, ну что же ты такой нетерпеливый! Ну подожди же ты! Я сама распутаю этот узел, иначе ты опять порвёшь моё платье.

– Как порву, так и куплю новое, – Белианна узнала голос старшего брата Тайлы Микара, между прочим, недавно женившегося.

А вот женский не принадлежал его жене, в данной момент глубоко беременной и тяжело эту беременность переносящей. И это был конец, и явно не для спутницы Микара, похоже, уже совершившей своё падение, а именно для Бель.

Кернон отставил бокал в сторону и первым открыл дверь, пока этого не сделала увлечённая друг другом парочка.

– Кхе-кхе, – осторожно отвлёк их он, вставая так, чтобы закрыть спиной комнату и ту, кто в ней находилась.

– Ой, кто это? – взвизгнула женщина.

– Это я. Пришёл полюбоваться на красоты поместья с высоты. Простите, не знал, что это место занято.

– Теперь понял? – вступил в разговор Микар. – Значит, проваливай по-быстрому!

– Да, я понял, и ещё раз прошу прощения. Но не могли бы вы на время уйти? А то... лестница слишком узкая. Нам не разойтись.

– Лестница узкая? – не поняла отошедшая от первого испуга дама, а Миткар понятливо гоготнул.

Послышались удаляющиеся вниз шаги. Позор. Какой же позор. Хуже только оказаться в центре танцевального зала в одном нижнем белье и чулках. Белианна с возмущением отказалась от предложенной руки, и первая выбежала из чужого любовного гнездышка.

Она совсем не замечала, куда её ведёт спутник, и встретился ли кто-нибудь по дороге. Очнулась, только когда за ней захлопнулась дверь женской комнаты. Это что, насмешка? Хотя, стоит всё же глянуть в зеркало. Ну конечно, глаза лихорадочно сверкают, несколько им не уступает румянец, покрывающий щёки. И неизвестно от чего растрепалась причёска. Нужно привести себя в порядок. Белианна прислонилась лбом к зеркалу. От него пошла приятная прохлада.

Видел кто-нибудь или нет? Сердце стучало не только от страха, но и от пережитого волнения. А вдруг, видели? И узнали? Что тогда предпримет папа? А... Керн? Ведь Керн не аристократ. И вообще, он сразу же заявил, что никто не заставит его жениться. Вот же сумасбродные мысли, куда зашли! Она сама не хочет выходить замуж за какого-то безродного красавчика! Подумаешь, показалось, что он интереснее многих, например, того же маркиза ней Теннин-

гема. Не сама ли она совсем недавно говорила младшей сестрёнке, что подобные негодяи берут обаянием. Но как же обаятелен! Негодяй... Неизвестно в чём, но однозначно, негодяй.

– Господи, разве я много прошу? Сделай так, чтобы никто не узнал! Впредь я буду хорошей и послушной, господи! Я обещаю! – шептала она своему испуганному отражению.

– Ани, ты здесь? А мы тебя потеряли, – в комнату вошла Юджили. – Там такой фейерверк был!

– Да, Юджи, я видела, – пора брать себя в руки. Коли сестрёнка начала не с ахов и охов по поводу её падения, а с фейерверка, может быть, всё ещё и обойдётся. – Фейерверк был великолепен, особенно его заключительная часть.

– Да, Тайла нам все уши прожужжала, ведь его исполняли настоящие маги!

– Тайла счастливица, семья её жениха не пожалела на празднество денег.

– Это точно. Ой, Ани, я же совсем забыла, для чего тебя искала! – прошептала Юджи, одновременно ловко поправляя выбившиеся из причёски сестры пряди.

– Для чего? – по спине пробежал неприятный холодок, унося куда-то вниз и предательский румянец со щёк.

– Папа хочет тебя видеть. Кажется, – Юджи огляделась и понизила голос, – он нашёл для тебя жениха!

– Что?!

– Ну, прямо этого он не сказал, но... – сестрёнка многозначительно улыбнулась, лукаво повела глазами и, схватив Белианну за руку, потащила её в общий зал, к родителям. – Впрочем, пойдём скорее, мне самой жуть как интересно!

Да, пожалуй, оказаться около папы с мамой сейчас будет лучше всего. При папе никто не посмеет сказать что-то плохое о его дочерях. И этот наглец и негодяй не посмеет подойти. И вообще, хватит приключений, может, маркиз ней Тенningем не такая уж и плохая партия. Уж точно лучше Тайлиного Джайдена. И знатнее, и богаче.

– Белианна, ты где была? – по тону отца можно было догадаться, что он не доволен.

– Любовалась фейерверком из библиотеки на втором этаже.

– Да, папочка, именно там я и нашла нашу Ани, – поддержала ложь Юджили. – Мне показалось, что я заметила через окно её платье, пошла проверить, и точно, нашла её там!

– Девочка моя, – вступила в разговор баронесса, – забудь хотя бы на время свои книги! Не удивлюсь, если библиотеку ней Брасса ты изучила не хуже нашей.

– Да, мама, конечно, мама. Я просто любовалась фейерверком. Кольца и имена жениха и невесты были незабываемыми!

– Остался последний танец, не пропустите, – снисходительно отпустила дочерей Хэйзи ней Рустис.

Юджи уже вовсю улыбалась подходящему к ним Лердену ней Блитцуотеру, а Белианна уже ничего не хотела. Она почувствовала такую усталость, что согласна была дожидаться окончания бала в машине. Жаль, что это невозможно. И исчезнуть в одной из комнат с многочисленными диванчиками, предназначенными для отдыха гостей в возрасте, уже не получится: к ним шёл, как на приступ, Нисгард ней Тенningем. Неизвестно, как маркиза заметил папа, стоящий к нему почти спиной, но барон ней Рустис не терпящим возражений голосом произнёс:

– Потанцуй с ним, дочь.

С таким папой не поспоришь. К тому же, ещё совсем свежи в памяти её недавние приключения. В её возрасте пора становиться серьёзнее. В конце, концов, папа желает только добра. И Белианна, вспомнив, что всё обошлось, смогла почти искренне улыбнуться и принять руку кавалера.

И почему так получается? И танцует он великолепно, и духи у него замечательные. Хорош собой. Пожалуй, одна из лучших партий в Таллии. А вспоминаются касания пальцев того, безродного. Гнать надо эти мысли из головы, пока не довели до чего-нибудь похуже сего-

дняшнего инцидента. Музыка закончилась. Нисгард отвёл партнёршу к родителям и, вежливо склонившись, поцеловал ей пальчики. Памятуя о том, что она решила быть послушной дочерью, Белианна затрепетала ресницами и робко улыбнулась в ответ.

– Достойный молодой человек! – сделала вывод мама, как только маркиз удалился.

– Да, очень достойный, – оставалось надеяться, что неуместный сарказм удалось скрыть, ведь старшая из дочерей ней Рустис собиралась в дальнейшем во всём слушаться родителей, как и обещала. Они и правда знают, что лучше для их детей.

– Ани, как тебе маркиз ней Тенningем? – поинтересовался папа в машине по дороге домой.

– Достойный молодой человек, – дословно повторила она слова матери.

– Я рад, что ты это признаёшь, – отец, как всегда в минуты волнения, потёр переносицу. – Но ты понимаешь, что я спрашиваю совсем о другом. Он тебе нравится?

– Нравится ли мне маркиз? Но папа, как я могу это понять, если мы с ним знакомы всего ничего?

– Бывают же случаи, когда симпатия появляется с первого взгляда.

И этот случай не наш с маркизом, по крайней мере, точно не мой. Ну, или не к нему, – тоскливо подумалось Белианне.

– Может, стоит ещё приглядеться, – сказала, потому что все в салоне ждали именно её ответа.

– Вот про это я и хотела сказать, девочка моя! – радостно заключила матушка, как будто этих слов и ждала. – Предлагаю тоже устроить приём. Не менее грандиозный, чем у ней Брас-сов. Можно даже бал-маскарад! Пригласим всех тех, кто был у них, а, если получится, то и всех членов Триумвирата!

Юджили, до этого делавшая вид, что дремлет, взвизгнула и радостно захлопала в ладоши. Белианна же с трудом сдержала отчаянный вздох. Похоже, ей понадобится время, чтобы отойти от предыдущего приёма.

– Юджи, – перед тем как лечь спать, старшая сестра зашла в комнату к младшей, – скажи, почему ты сказала папе, что нашла меня в библиотеке?

– Я... видела, как тот человек вёл тебя от верхней башенки.

– Эх, Юджи, Юджи, – Белианна забралась к сестрёнке под одеяло и обняла её. – Помнишь, я говорила тебе, не влюбляйся в негодяев? Так вот, ни за что в них не влюбляйся!

Глава 3

С этого памятного бала в дом баронов ней Рустисов зачастили гости. Чаще всего, можно даже сказать, почти каждый день, появлялся маркиз ней Тенningем. Каждый раз с очередным букетом циний, которые так не любила Бель. И где он их только брал? Пару раз приезжал Лерден ней Блитцуотер. Он появлялся с ромашками, вручал их Юджили и, с позволения баронессы, приглашал младшую ней Рустис прогуляться по саду и чинно водил её по дорожкам под окнами маменькиной гостиной. Кернон Риддок не посетил их дом ни разу. Словно понимал, что ему здесь совершенно никто не обрадуется. Ни барон, ни баронесса, ни, тем более, их дочери. Вот ещё! Принимать у себя безродного!

Сказывалось ли то, что Белианна была старше, но за ней и маркизом следили гораздо меньше, чем за младшей. Доверяли? Или же считали, что помолвка – дело решённое, и нет ничего предосудительного в их длительных автомобильных прогулках наедине, даже без водителя?

И пусть всё идёт как идёт. Отказываться от такой партии будет большой оплошностью. Поцелуи Нисгарда вполне терпимы, если только он не проталкивает язык глубоко в рот. И прикосновения не вызывают отвращения. Э, нет, пуговицы мы расстёгивать не будем!

– Нисгард, остановись!

– Прости, Ани, с тобой я теряю голову!

– Я понимаю, но давай не так быстро, хорошо?

– Не так быстро? Значит, ты согласна?

– Ты же понимаешь, что этот вопрос нужно решать с папенькой, – уклончиво ответила Белианна.

– Я обязательно попрошу у барона твоей руки официально, Ани! – и маркиз, как будто отец Белианны уже благословил их на нечто большее, чем помолвка, набросился на девушку с поцелуями.

Одну руку он завёл за шею, умело рассыпав заколки и зарывшись пальцами в распущенные волосы, а другая вольно гуляла по телу, огладила лодыжку, поднялась до колена, потом дальше по бедру. Чтобы выбраться из совсем не невинных объятий, пришлось приложить немало усилий.

– Нисгард, остановись, что ты делаешь?

– Любимая, я подумал, если ты согласна, то не стоит сдерживать нашу любовь!

– Что? Ты хочешь взять меня прямо здесь, в машине? – стало обидно до слёз. – Ну, знаешь ли, совсем не так я представляла свой первый раз!

– Я у тебя буду первым, – расплылся в самодовольной улыбке младший ней Тенningем. – Прости, любимая, любовь и желание затмили мне разум. Мне сложно сдерживаться в твоём присутствии. Хочу, чтобы наша свадьба состоялась как можно скорее, уже этим летом.

– Так скоро? Но зачем? И что подумают люди?

– Дорогая, ты выходишь замуж за наследника одного из Трёх. Привыкай быть выше основной массы, которая может думать только то, что ей позволят. Совсем скоро ты будешь принадлежать к тем, кто формирует мнение.

Слова почти жениха неприятно кольнули. Вот так, оказывается, раньше она была одной из «основной массы», а теперь, надо полагать, ей сделали одолжение и возвысили. Интересно, почему же сын одного из всемогущих герцогов так заинтересовался Белианной? Сразила наповал внезапная любовь? Красота? Связи? Нет, не то, не то, не то. Всё это есть у него в избытке, слухи о похождениях младшего ней Тенningема иногда просачивались даже на техновидение. Так сказать, «формировали мнение».

– И всё же, мне бы хотелось соблюсти приличия, – Белианна тщательно поправила юбку и причёску. Впрочем, последнее больше по привычке. Её волосы всегда подчинялись только своим законам.

– Да, да, конечно, ещё раз прости, – Нисгард открыл дверцу, чтобы перебраться с заднего сиденья, где он пытался очаровать девушку, на место водителя. Белианна не видела его лица, но была уверена, что он досадно поморщился. – Мы сделаем всё, как полагается.

И почему так получается? Только дашь себе обещание быть послушной дочерью, как обязательно постарается вмешаться что-нибудь непредвиденное. Всё было так прекрасно в планах выйти замуж за наследника одного из Трёх, пока не появилась возможность узнать этого самого наследника лучше. И вроде бы он даже меньший негодяй, чем тот, безродный. Замуж зовёт. А тот сразу обозначил свою позицию: «...никто не заставит меня жениться». Но все прикосновения Кернона до сих пор вспоминаются приятным покалыванием в кончиках пальцев, ведь именно их он только и касался. А маркиз. Бр-рр. Может, Белианне просто не нравится, когда мужчины касаются её тела? И если бы Риддок осмелился сотворить то же самое, что и ней Теннингем... Да что ей пришло в голову?! Позволить себя целовать какому-то не понять кому! Целовать и дотрагиваться до груди, до лодыжки и вверх по ноге, до бедра... Пришлось даже потрясти головой, чтобы сбросить наваждение. Пригрезится же такое.

Когда они подъехали к дому, Нисгард, учтиво приложившись губами к кончикам пальцев Белианны, дождался, пока она поднимется по лестнице и скроется за дверьми, отделяющими хозяйские покои, и отправился на поиски главы семейства.

Перед ужином, на который барон ожидаемо пригласил и ней Теннингема, папа велел слугам принести игристое и, выдержав приличествующую случаю паузу, сообщил, что маркиз просил у него руки Белианны. При этом папа так смотрел на старшую дочь, как будто ожидал от неё отказа. И ожидал... с надеждой.

– Да, папа, конечно, папа. Я буду счастлива стать женой маркиза, – Белианна скромно опустила глаза и уже хотела ухватиться за наполненный бокал, но новоявленный жених решительно пресёк её попытку и потянулся за первым официальным поцелуем. Ничего. Поначалу непривычно, но справляются же как-то с этим другие.

– Думаю, будет удобно объявить о помолвке на устраиваемом через неделю маскараде. А бракосочетание наметим на конец лета, – заявил маркиз.

– Да, вы совершенно правы, лорд ней Теннингем, – поддержала баронесса.

Странно, мама даже не посетовала, что подготовиться к такому грандиозному торжеству за столь короткий срок будет почти невозможно. Или по случаю напряжённой обстановки в стране свадьба планируется более, чем скромная? А, не всё ли равно! И пышность свадьбы, и список гостей. И вообще, всё всё равно!

И что в ней не так? Почему Белианна не сияет от счастья, как Тайла ней Брасса? Ведь жених превосходит Джайдена по всем статьям: и красивее, и знатнее, и, надо полагать, намного богаче. Может, нужно привыкнуть к своему новому положению? Да, именно так, всё слишком неожиданно. А пока... пока кусок в горло не лезет. За весь ужин удалось только пригубить игристое и измучить в мелкие клочья ни в чём не повинный кусок белорыбицы.

Сразу как только позволили приличия, Белианна поднялась из-за стола и, сославшись на усталость, ушла к себе. Перед тем, как скрыться за дверью столовой, она ещё раз окинула взглядом членов своей семьи. Мама однозначно довольна и счастлива за неё. Сестрёнка растеряна. Нисгард самодовольно улыбается, как будто отвоевал свою невесту в ходе жаркой схватки с кровожадным драконом или на рыцарском турнире. Папа. Папа, как это бывало часто в последнее время, скрыл все свои эмоции за напускной суровостью. Бедненький. В стране сейчас такое сложное положение. Нет, не будет старшая дочь его расстраивать.

В комнате Белианна сбросила платье и устремилась под душ. Вдруг так сильно захотелось смыть поцелуи жениха. И не только поцелуи, но и прикосновения, пусть и касались его руки только платья и чулок, всё равно противно.

Вода дала столь необходимое успокоение. Всё будет хорошо, а иначе и не может быть. А теперь нужно просушить волосы, иначе завтра горничная Сальтина, помогающая укладывать их по утрам, будет ворчать. Ложиться ещё рано, можно почитать одну из книг, данных мэтром Трелаем. Бедняга, как он там. Работает так, что даже за совместными застольями появляется редко. Может, зря папа пригласил только одного специалиста по нежити? Хотя, стоит признать, на фоне общей тревожной обстановки в стране, на территории владений барона ней Рустиса не случилось ни одного случая нападения нежити на людей. Значит, некромант справляется с возложенной на него задачей.

Стоило только вспомнить, что бедному мэтру некогда нормально поесть, как желудок тут же заурчал, напомнив, что он, вообще-то, тоже сегодня вечером остался пустой. А рыба выглядела так аппетитно. И фаршированные печёночным паштетом перепёлки. И молодой картофель. И даже столь обожаемые баронессой кабачки и брокколи, хоть Белианна их, в отличие от мамы и сестрёнки, не очень-то и любит. Решено! Нужно спуститься на кухню и нормально поесть. Похоже, стаканом тёплого молока не обойтись.

Перед выходом из комнаты привычно кинула взгляд в зеркало – длиннополый халат, скрывающий тело от шеи до пальчиков рук и ног, свободно раскинутые волосы, уже начинающие подсыхать и пушиться. Глаза немного грустные? Ничего, можно списать на усталость. Да и кто её будет разглядывать. Повариха Оджи? К этому времени она уже может и уйти. Всё же вставать приходится женщине очень рано.

До кухни Белианне удалось добраться незамеченной. Неизвестно почему, но это обрадовало, как будто она хотела совершить что-то постыдное или недозволенное. А всего-то никого не хотелось встречать. За слегка прикрытой дверью слышался разговор. Какая досада! И видеть никого не хочется, и поесть бы надо.

– Я вам совершенно точно говорю: набрасываются и вытягивают силу. Мне Дорчет сказал, а он приставлен водителем к некромантам ней Брассов! – послышался из-за двери голос Трины. Вот же болтушка, опять разносит какую-то чушь. Даже после прямого приказа баронессы, сплетни про некромантов и покойников не утихают.

– Так то ж надо, чтобы она была, та сила, – недоверчиво протянул мужчина, кажется это был Джамси, исполняющий при доме обязанности дворника, грузчика и ещё чего по мелочам, – а откуда она в нашей молодой хозяйке?

Только что Белианна хотела войти и разогнать эти посиделки с пересудами, но что-то остановило, и она замерла под дверью.

– Так да не так, – заговорщицки понизила голос Трина. – Маги-то видят больше, чем мы. Так вот, болтали те некроманты при Дорчете, что сила у нашей леди Ани очень даже может быть. Ну, так они видят!

– И что? – недоверчиво, и в то же время заинтересованно, спросила Оджи.

– А и то! Сами уже слышали: делиться той силой можно! – голос Трины звенел от торжества. – Отчего наш мэтр Трелай так силён? Жена у него, которая с ним силой магической делится, есть. То-то же! Вот и хочет сын герцога забрать её у нашей молодой хозяйки, ну, силу, значит, забрать. Всю, до капельки! Ну, может маленько оставит, здесь врать не буду, не знаю всего в точности. Ну и, опять же, наследники у них одарённые рождаются. Только так герцоги и смогут удержаться у власти, вот! Получит маркиз силу и уже осенью поедет учиться в ихнюю академию магическую. Вот и торопится так со свадьбой, чтобы, значит, до осени всё успеть! А иначе и власть их может тю-тю! Не удержать бездарным властью, когда маги прежнюю силу-то обретут! Уж там, наверху, это лучше нас с вами понимают.

– Ох, Тришка, доболтаешься ты, – раздался голос поварихи. – Да какое нам дело до господских дел. В любом случае, леди наша тоже в накладе не останется. Чай, такие женихи на дороге не валяются.

– Это да-а, – мечтательно протянула горничная. – А вот ещё... – собралась продолжить она.

– Ну всё, всё, – осадила её Оджи, – почаёвничали и расходиться пора. Мы не господа, нам вставать рано. Кыш отсюда!

Белианна поспешно скрылась в одной из дверей хозяйственного коридора. Трина, конечно, сплетница ещё та, и верить её словам не стоит. Но, с другой стороны, это объясняет спешку со свадьбой. Маркиз хочет успеть до осени, когда начинается учебный год. Жаль, что плохо его слушала, но, кажется, он что-то говорил про то, что хочет попробовать поступить в какое-то учебное заведение. Уж не туда ли, куда собрался жених Тайлы? Как же тщательно вымарали всю информацию по магии и магам из истории Таллии. Как узнать, откуда берётся магия в человеке? Как это проявляется? И может ли передаваться от одного к другому, как болтали о том слуги? Расспросить мэтра Трелая? Но последнее время он так занят. Не будешь же его пытаться во время общих трапез. И в книгах, которые дал некромант, этого нет. Видимо, информация эта для магов совсем обыденная, и её в Саимхате знает каждый ребёнок.

Случай поговорить с некромантом представился буквально на следующий же день.

– Ну вот, – сообщил мэтр после ужина, на котором появился усталый, но довольный, – все кладбищенские захоронения, которые мне удалось обработать, теперь неопасны. Наложённых печатей хватит на четыре-пять лет. Осталось переговорить с деревенскими старостами насчёт скотомогильников. Ещё, к сожалению, не стоит исключать неизвестных одиночных захоронений. Прошу донести до всех жителей окрестных сёл, что если им таковые известны, то их тоже нужно обязательно обезвредить.

– Склеп! Папа, а как же склеп? – встрепнулась Белианна. Её, в отличие от других жителей усадьбы, этот древний склеп, принадлежащий прежним владельцам поместья и расположенный в самом дальнем, давно заброшенном уголке сада, всегда волновал и необъяснимо притягивал.

Папа досадно поморщился:

– Этот склеп давно заброшен и, к тому же, крепко-накрепко закрыт.

То, что склеп основательно закрыт, Белианна знала и без отцовских напоминаний, ведь она не раз пыталась туда проникнуть и почитать надписи на надгробиях. О тех, кто жил в поместье прежде, до того, как его вместе с титулом пожаловали папе за службу, ничего не было известно. Можно было, конечно, догадаться, что это было семейство магов, бежавших из страны после Великого Освобождения. Но папа никогда и ничего не говорил на этот счёт. Все упоминания имён прежних владельцев тщательно были вымараны из истории поместья. Даже прежних слуг и арендаторов никого не осталось.

– И, тем не менее, на склеп нужно обязательно поставить печать, и даже не одну, – встрепенулся мэтр Трелай. – Как я предполагаю, там могут быть похоронены маги. А восставшие из небытия враждебные, – он голосом выделил это слово, – магические сущности – это совсем не то, с чем хотел бы иметь дело любой некромант. Завтра же займусь этим делом. Ключ от склепа имеется, или придётся взламывать дверь?

– Найдём ключ, – неохотно ответил барон.

Вот и ещё одна причина поговорить с их гостем.

Случайно ли получилось, или же мэтр Трелай понял, что Белианна хочет с ним поговорить, но после ужина он появился в библиотеке, где любила коротать вечера старшая дочь барона.

– Я готов выслушать ваш вопрос, молодая леди, – без длинных предисловий обратился к ней мэтр Трелай. – Итак, что интересует вас? Можно ли полюбить такого, как я?

– Какого? – девушка даже опешила.

– Ну как же. Маленький, с блестящей лысиной, да ещё и поестъ люблю, – он нежно хлопнул себя по выступающему животику.

– Любовь – это личное дело каждого, да и не интересует она меня совсем, – отмахнулась Белианна.

– И что же вас интересует, молодая леди? Я же вижу, вам не терпится вызнать у меня что-то... пока нас никто не слышит, – похоже, предыдущие слова некроманта были шуткой, и он сам хотел поговорить со старшей дочерью хозяев.

С чего же начать? Пожалуй, с того, что волнует больше! А там уж, как получится, вполне возможно и до других вопросов дело дойдёт.

– Ну, если вы такой проницательный. Возьмите меня с собой в склеп!

Мэтр Трелай весело рассмеялся.

– А знаете, леди Белианна, вы очень необычная девушка. Нет бы, перебирать фамильные драгоценности и готовиться к свадьбе, вы рвётесь в склеп, в котором может, между прочим, поджидать опасность!

– Я только глянуть! И я буду во всём вас слушаться, мэтр. Ну пожалуйста! Мне очень нужно. Я не могу объяснить почему, но нужно!

Встречу назначили сразу после завтрака. Отец к этому времени уедет по делам службы, а матушка и сестра с головой уйдут в предпраздничную суету. Конечно, дела нашлись бы и для Ани, но она так давно мечтала заглянуть в тот склеп! Узнать, кто же там захоронен...

– Слушаетесь меня во всём, – наставлял мэтр по дороге. – Сначала ждёте, пока я поставлю внешние печати. Да, кстати, наденьте это, – он протянул небольшой бледно-молочный кулон на тонкой серебряной цепочке в серебряной же оправе, – защитит вас на время в случае чего. После установки внешних печатей я зайду вовнутрь. Один. Работаю в самом склепе и, если сочту возможным, после полной установки печатей туда зайдёте вы.

– Да, мэтр, я поняла, мэтр, – Белианна согласно кивнула на каждое его предложение и беспрекословно надела протянутое украшение.

Ухоженные аллеи постепенно закончились, и девушка повела гостя по еле приметной тропинке.

– Однако, дорожка заросшая, но не заброшенная, – обратил внимание излишне внимательный некромант.

– Я иногда хожу туда, – не стала отпираться Белианна. – Там спокойно. И потом, даже если в склепе лежат совсем чужие люди, думаю, мы не должны забывать и о них. Эти цветы, – она кивнула на небольшой букет, который собрала по дороге, – дань нашего уважения мёртвым. Ну вот, пришли.

Некромант внимательно оглядел склеп. Внешне неухоженный, заросший лишайником и давней порослью кустарников и лиан, он выглядел очень древним. И лишь крепкая дверь, для надёжности обитая металлом, была сравнительно нова. Да светился относительно свежим сколом камень над ней, как раз в том самом месте, где было положено располагаться гербу.

– Итак, молодая леди, – мэтр Трелай подобрался и уже не выглядел добродушным аптекарем, каковым показался вначале. – Вы всё помните, что я вам сказал?

– Да, конечно, – согласно ответила Белианна, – я подожду вас там, – она положила собранный букет недалеко от двери и отошла к упавшему стволу, на который уже привычно присела.

Некромант удовлетворённо кивнул и занялся своим делом. Он достал из сумки заранее изготовленные амулеты и принялся раскладывать их в одному ему ведомых точках, тщательно выверяя расстояния обычной рулеткой и совсем не обращая внимания на девушку. После проведения подготовительной части мэтр быстро стал водить руками, словно сплетал огромный

шар из видимой только ему паутины. Постепенно руки мужчины с зажатым в них незримым обычному взгляду плетением стали сближаться. Белианна, замороженно следящая за работой мастера, видела, что чем дальше, тем сложнее было ему сжимать эту конструкцию. Как будто бы меж ладоней был зажат жёсткий кожаный мяч. И, тем не менее, расстояние между напряжёнными пальцами уменьшалось. Иногда можно было даже заметить мелькающие на поверхности шара искры. Резко запахло озоном. По вискам и лбу мужчины побежали отчётливые дорожки пота, заливавшего плотно закрытые глаза. Нужно бы подойти и стереть, но сказано было не мешать, а оказанная не вовремя помощь может быть расценена как помеха. Остаётся только ждать и надеяться, что всё идет как нужно.

В какой-то момент из горла некроманта стали раздаваться низкие утробные звуки. Лишь богатое воображение могло выискать в них отдельные слова незнакомого языка. Да, это определённо, слова, и звучали они чем дальше, тем чётче. Вдруг мэтр резко открыл глаза, заметно блеснувшие зелёным светом, выкрикнул последнее слово прямо в центр созданного им шара и резко отбросил созданное заклинание на склеп. Послышался тихий звон серебряных колокольчиков.

– Уф, а теперь нужно отдохнуть, – мэтр как-то обыденно вытер рукавом лоб, подошёл к Белианне, опустился рядом и, достав из сумки плитку шоколада, принялся есть. – Чтобы восстановить силы, – пояснил он.

– Скажите, внутри может быть ещё сложнее? – немного испуганно спросила девушка.

– Разве это сложно? Сложно становится тогда, когда мёртвые готовы пробудиться. Или, что ещё хуже, уже восстали.

– А... те, что за дверью, – Бель кивнула на склеп, – вы их слышите?

– Нет. И это хорошо. Значит, они ведут себя так, как и полагается приличным умершим – лежат в своих саркофагах.

– Значит, можно не тревожить их покой?

– Моя работа как раз этот покой обеспечивает, – мэтр аккуратно сложил обёртку от шоколадки, положил её в карман и прикрыл глаза, намереваясь отдохнуть. – Хорошие печати здесь когда-то поставили, скажу я вам.

– Печати? На склепе уже были печати?

Некромант вздохнул:

– Это же надо так быстро погрузить страну в полное неведение! – недовольно проворчал он. – Ведь ещё живы те, кто помнит магию и магов. А молодое поколение уже ничего не знает!

– Ну так расскажите! – можно было обидеться на обвинения в незнании, но ведь это правда, она ничего не знает про магию, которая существовала в стране всего каких-то двадцать лет назад.

– Как вы уже знаете из книг, которые я вам дал, в мире существует светлая и тёмная магия. Ни одна из них не хорошая и не плохая, они просто есть. И люди, маги, ими пользуются. Для созидания – светлой, для работы со смертью и потусторонними сущностями – тёмной стороной магии. Как светлая магия поддерживает появление и поддержание жизни, так тёмная владеет смертью и всем, что с ней связано. Доподлинно неизвестно почему, но смерть тоже стремится создать подобие жизни, вот и восстают умершие. Правда, у таких стихийно восставших всего одно чувство – голод, который они и пытаются утолить тёплой плотью живых существ. А для того, чтобы мёртвые были спокойны, на захоронениях нужно накладывать и постоянно обновлять поддерживающие печати. Иначе они истончаются, что мы и имеем возможность наблюдать. То, что было наложено прежними магами, перестаёт действовать. Великий Триумвират, – мэтр произнёс эти слова с нескрываемым презрением, – уже не в состоянии ни скрыть проблему, ни бороться с ней.

– И надолго хватит печатей, которые ставятся сейчас? – поинтересовалась Белианна.

– На год, два. Не больше пяти, – усмехнулся некромант.

Ясно, чего же здесь не понять. Поставь вам печати на сто лет, и история может повториться, а так – извольте расплачиваться за свои деяния.

– Ну что, продолжим? – мэтр поднялся и, порывшись в своей необъятной сумке, достал самый обычный ничем не примечательный ключ и пошёл к двери.

Белианну охватило волнение. Боялась ли она, что мёртвые вырвутся? Нет, это было волнение ожидания чуда. Склеп так тщательно был закрыт. Наверняка, там может быть что-то интересное. Древние сокровища и артефакты? А ведь... если в Таллию возвращают магов, значит, возвращается и магия? И артефакты могут работать? Или по прошествии времени они уже утратили свои свойства, как те же печати? Нужно будет расспросить мэтра Трелая и об этом.

– Леди Белианна, я закончил. Будете заходить? – отвлёк от раздумий мужской голос.

– Что? Да, конечно! Что там, господин Трелай?

– Обычный фамильный склеп. Всё в нём спокойно и пристойно, – мэтр вытащил ещё одну шоколадную плитку и, освободив от обёртки, принялся есть. – Очень хорошо восполняет затраченную энергию и нервы, – для чего-то повторился он.

– Для этого обязательно нужен шоколад? – Белианна понимала, что банально тянет время. Но так трудно сделать последний шаг к тому, что так долго дразнило любопытство. А вдруг там ничего нет, и детские мечты о сокровищах и артефактах – всего лишь наивные мечты, которым следовало остаться в детстве.

– Шоколад хорошо восполняет физическую энергию, а через неё и магическая восстанавливается. Конечно, есть и другие способы, но сейчас мне доступен именно этот.

– Другие способы – это... общение с вашей женой, да?

– Неприлично обсуждать это с молодой леди, но да, лучше всего восстанавливает общение с магом жизни, – кивнул мэтр, впрочем, ничуть не смутившись неприличия своих слов.

– Любим магом жизни?

– М-мм, скажем, устоявшаяся пара предпочтительнее, – неохотно признался некромант и резко сменил тему: – Ну так что? Будете заходить, или я закрываю склеп?

– Да-да, конечно! – тянуть дальше не имело смысла, и Белианна шагнула к двери.

В склепе было прохладно и сумрачно. Свет падал из открытой настежь двери и из небольших отверстий под потолком. Саркофаги. Множество саркофагов. От простых каменных у дальней стены, до полированных мраморных ближе к выходу. По ним можно было проследить, как поднималось благополучие покоившейся здесь семьи. Только один из ближайших был излишне прост – обычный струганный дуб и надпись на латунной табличке: Эрдеш Лангус Тиэрт Корвель Диар Беллз Тенидор Паттор Лердау Нескатор Мелард Конне Виттор Лестер Горинг Иргон Огастен Рагтон Сайден граф маг Тори. И годы жизни: 3708-3763.

Чтобы прочитать всю вереницу имён, пришлось стереть толстый слой пыли, покрывавший её.

Ясно было и так, что до них в поместье проживала семья магов. Древняя семья. Последний из них имел девятнадцать имён предков. Нетрудно было догадаться, как же он умер. Год его смерти – год Великого Освобождения. Вроде бы папа был одним из тех, кто стоял у истоков той революции, но всё равно стало жалко этого умершего ещё до её рождения графа.

Но это было не всё. В склепе стоял ещё один саркофаг. Последний. Он был богато украшен, ни одной пылинки не прилипло к его поверхности. Только цветы. Настоящие, немного увядшие, но живые цветы, слегка прикрывающие надпись и выгравированный на полированном камне портрет. Почему же так страшно подходить к месту последнего пристанища последнего члена когда-то процветающего семейства? Какая же Белианна впечатлительная. Эти люди все давно мертвы. Не просто мертвы, а ещё и упокоены сильным некромантом. Шаг. Ещё шаг. Убрать цветы.

Анабэль Тори, маркиза маг Эйверт. 3744-3764. Это последнее захоронение было сделано в год, когда родилась Белианна. Совсем молодая. И фамилия у неё другая, не такая, как у боль-

шинства захороненных. Но не это поразило больше всего. С холодного каменного изображения на Бель смотрела она сама. Немного другая причёска, горечь потери во взгляде, но сходство было несомненным. Девушка провела кончиками пальцев по портрету, как, несомненно, кто-то это делал много раз до неё. Кто в поместье поклонился умершей? Кто-то из слуг, работавших здесь прежде? Но, как знала Белианна, никого из старых слуг у них не было.

– Мэтр Трелай, кто вам дал ключ от склепа? – поинтересовалась она у появившегося в дверях некроманта.

– Ключ мне передал барон ней Рустис лично, – тихо сказал мужчина, подходя к саркофагу и медленно переводя взгляд с собеседницы на изображение и обратно. – Ваша близкая родственница? – задал он закономерный вопрос.

– Это поместье папа получил за службу, – не стала отвечать напрямую Белианна.

– Даже так?

– Мэтр Трелай! Вы же маг. Некромант. Вы можете определить родство, ведь так?

Прежде чем он успел что-то произнести, раздался голос отца:

– Не нужно тревожить покой умерших. Я сам всё расскажу.

– Хм, полагаю, я больше не нужен? – сориентировался гость.

– Благодарю вас, – кивнул барон, отпуская некроманта. – Итак, ты всё же попала сюда, – продолжил он уже для Белианны. И неизвестно, чего же в голосе отца было больше – облегчения или обречённости.

Что говорить? И так всё понятно. Попала и увидела.

– Папа, кто она?

Белианна и барон стояли по обе стороны склепа Анабэль маг Эйверт. Каждый касался пальцами портрета женщины, грустно взирающей на них с холодного камня.

– Дочка. Прости. Я... должен был рассказать тебе давно. Но не мог. Сначала казалось, что ты слишком мала, потом – что слишком впечатлительна. А всё дело было в том, что я боялся! Даже и не знаю чего. Того, что исчезнешь? Как и твоя... мама.

– Мама? – горло сдавил судорожный спазм. Верить в невероятное не хотелось, а потому мозг отчаянно цеплялся за последнюю надежду. – Но куда она может исчезнуть?

– Твоя мать не Хэйзи, – Вадис нежно гладил портрет пальцами, осторожно продвигаясь к замершей ладони дочери.

– Моя мама – не моя мама, – отстранённо произнесла она. – Но почему? Как так получилось?! И почему у... Анабэль совсем другая фамилия? Не твоя, и даже не её предков?

– Мне тяжело об этом говорить, – неужели на его ресницах блестят слёзы? – Так получилось. Ана уже была единожды замужем. Её муж был, как ты понимаешь, магом. Много магов исчезло в то смутное время. Вот и он... Твоя мама мне доверилась! Но мы так и не успели пожениться, она... ушла, оставив мне тебя, – голос барона срывался, взгляд был устремлён не на Бель, а на портрет, к которому отец так трепетно прикасался. Так и не смог сказать «умерла».

– Папа, ты... ты до сих пор не можешь её забыть?

– Не нужно об этом, дочка. Ану уже ничто не вернёт. И, пожалуйста, не расстраивай Хэйзи. До сих пор она была тебе неплохой матерью, ведь так?

– Да, я всегда знала, что вы меня любите, – Белианна обошла саркофаг и прижалась к отцовской груди.

– Ана, моя Ана! – на её макушку посыпался град поцелуев. Странно, раньше папа никогда так не делал.

– Папа, – обратилась она к отцу после того как они вышли из склепа, и плотная дверь опять встала на своё место, – ты позволишь мне приходиться сюда?

– Да, конечно. Вот, возьми этот ключ.

– А... как же ты?

– Обо мне не беспокойся, – сдавленно произнёс отец и быстро удалился.

Вот так. Она узнала тайну склепа. Её тайну. И тайну папы. Ведь он до сих пор... кто бы мог подумать. А мама – мама Хэйзи – приняла их обоих, и за всю жизнь ни разу не показала Белианне того, что она для неё чужая.

Баронессу она нашла в бальной зале, женщина отдавала распоряжения приглашённым помощникам. Вот и сейчас, пока Ани решала свои вопросы, она взяла на себя все хлопоты по организации торжества.

– Мама?

– Что, моя девочка? – обернулась к ней Хэйзи ней Рустис.

– Мама, мама! Я так тебя люблю! – Белианна, как когда-то в детстве, кинулась к ней, обняла и спрятала лицо на груди.

– Я тоже, моя крошка, я тоже. Не плачь, маркиз ней Тенningем не такой уж плохой человек.

– Да, мама, но вы с папой лучше!

– Как бы родители не любили своих детей, они не имеют право продержать их рядом с собой всю жизнь.

– Да мама. Спасибо, мама. Спасибо за всё!

– Я счастлива, что вы с Юджили у нас есть.

– Чем я могу помочь, мама?

– Иди умойся, а потом возвращайся, дел у нас и правда, много, – баронесса приложила губами ко лбу дочери.

Глава 4

Ко дню маскарада и помолвки наследника герцога ней Теннингема и старшей дочери барона ней Рустиса вымотались не только слуги, но и хозяйки. Присланные маркизом из столицы организаторы торжеств загоняли всех. Правда, стоит признать, они и сами почти не ложились. Но результат того стоил. Всего за неделю им удалось спрятать весь современный антураж, и поместье вернуло прежнюю, какую-то даже древнюю величественность. Триумвират умел признавать ошибки и принимать поражения. И это празднество было лучшим намёком на то, что прежние времена возвращаются. Тема маскарада – прошлые века и магия.

Женщины восторженно шили себе платья с широченными юбками и приобретали недавно появившиеся новомодные магические маски. Совсем небольшие, в действительности они прикрывали только глаза, но, будучи магическими вещами, полностью изменяли не только лицо, но также цвет волос и даже голос. Счастливица Юджи восторженно вздыхала сразу около трёх костюмов и нескольких масок, приобретённых по такому случаю.

– Я обязательно появлюсь во всех! – наконец, решила она.

– Да, моя девочка, – не стала спорить баронесса, – но до объявления помолвки мы все должны быть в обычных нарядах.

– Ничего, – энтузиазм Юджи был неиссякаем, – моё платье для официальной части тоже прелестно. Почти такое же красивое как у Ани. И вообще, наша Ани будет на этом вечере самой красивой, даже без маскарадных ухищрений! – безапелляционно заявила она.

– Иначе и быть не может, – поддержала мать.

Белианна слушала эти разговоры и улыбалась. Ведь ей положено улыбаться и быть счастливой. Радоваться платью. Устраиваемому в её честь празднику. Кольцу, которое подарит жених. Самому жениху, в конце концов. Но как же хорошо, что можно отговориться занятостью и отказаться от прогулок, на которые он настойчиво зазывал. А ещё, приметив его маленькую слабость, вместо прогулки, только для того, чтобы пообщаться, конечно же, приглашать помочь в организации торжества – выборе салфеток, например. Или музыкального сопровождения. И тогда Нисгард гарантированно находил себе срочное дело, присылая в помощь ней Рустисам ещё одного специалиста.

На этот раз Белианне предстояло принимать гостей вместе с родителями. С родителями и Нисгардом ней Теннингемом, повсюду его сопровождая и опираясь на согнутый локоть. Так как это маскарад, то прибывающих никто не объявлял. Многие и правда, нарядились так, что сразу и не узнать. Некоторых женщин выдавали их мужчины, не пожелавшие прятаться под масками. Тайла ней Брасса, наряженная воздушной феей, была примечательна своим кольцом. Значит, пухлый сатир, неотступно следующий за ней – это Джайдэн. Скорее бы всё закончилось.

Наконец, прибыли главные, после жениха и невесты, конечно же, гости празднества.

– Герцог и герцогиня ней Теннингем!

– Герцог и герцогиня ней Эйшени!

– Герцог ней Лирестен!

Единственные гости, о появлении которых было объявлено во всеуслышание.

Члены Триумвирата подошли к хозяевам бала и завели разговор. Кажется, Лирестен, старый развратник, даже хотел потрепать за щёчку раскрасневшуюся Юджи, но стушевался под взглядом барона и вежливо сообщил баронессе, что погода сегодня для подобного празднества просто великолепная.

– О да, – поддержала разговор Хэйзи ней Рустис, словно невзначай оттесняя младшую дочь за свою широкую спину.

Вечер только начался, а Белианне уже стало казаться, что она – склеенная из картона кукла. Катонное нарисованное лицо и картонная улыбка, картонная рука, надёжно приклеенная к локтю Нисгарда, картонные ноги, передвигающиеся туда, куда ведёт кукловод.

Вот они дошли до заранее подготовленного места, встали, согласно ранее оговорённому порядку, и папа подал знак распорядителю. Музыка смолкла.

– Дорогие гости! – начал барон. Неужели папа волнуется? – Прежде, чем открыть этот бал и пригласить вас танцевать и веселиться, позвольте сделать сообщение. Маркиз ней Теннингем сделал предложение моей дочери леди Белианне, и она приняла его. Поздравляю вас, дети мои! – скомкано закончил он.

Что это с папой? Насколько помнила Белианна, подготовленная заранее речь была намного длиннее, цветистее и красивее. А здесь – сделал предложение, приняла, поздравляю. Тоже волнуется? Впрочем, думать об этом некогда, и так задержалась со своими действиями. Нисгард почти силой тянет к себе её руку.

Хорошо, что можно опустить глаза и смотреть, как на палец надевают перстень, ещё больший, чем у Тайлы. Эти Теннингемы, вообще, думают, как можно носить это собрание прозрачных булыжников? Хотя, если повернуть камнем вовнутрь, можно неплохо утяжелить кулак, как когда-то давно учил бить соседский мальчишка. Да и если камни будут снаружи, тоже неплохо. Только вот с кем она драться-то собралась? Уж не с будущим ли мужем? Белианна тряхнула головой, отгоняя недостойные мысли. А сейчас – неизбежные поцелуй и цельс. Бал открывают жених и невеста.

А ведь сегодня Нисгард имеет право на все её танцы. Люди веселятся вовсю. Ещё бы! Вино, закуски и оркестр великолепны. Некоторая доля загадочности и всё то же вино быстро сняли напряжение в зале. Можно смело менять партнёров, делать вид, что те остались неизвестными и говорить милые глупости. Как же хочется хотя бы ненадолго скрыться от этого шума и веселья. Можно даже под маску.

– Любимая, вижу, ты устала? Может, пройдем до твоих комнат, и немного отдохнем? Думаю, никто не будет возражать, если жених и невеста уединятся.

– Я... мне просто нужно поправить причёску и ещё кое-что. Достаточно пройти в женскую комнату, а потом потанцуем ещё, хорошо? – после предложения жениха уединиться в её спальне, силы появились сами собой. Вот же настойчивый!

– Да, конечно. Хотя ты для меня и так красива, дорогая! – маркиз повернул руку невесты запястьем вверх, отогнул краешек ажурной перчатки и поцеловал, оставив на коже мокрый след.

И опять те же или почти те же сожаления: как жаль, что нельзя провести оставшееся время в женской комнате. Только прошлый раз было желание спастись от позора, сейчас – от настойчивого жениха. Хочешь, не хочешь, но выходить пора, итак на неё уже косятся, и Белианна вышла из своего временного убежища. Как там в древних сказаниях шли в бой герои? С улыбкой? Значит, будем улыбаться.

– Леди ней Рустис? Ищите жениха? – около неё остановилась дама в костюме сказочной воительницы. Ну, надо полагать, что воительницы, если судить по кожаному корсету, короткой юбке с металлическими заклёпками и смелыми разрезами, через которые проглядывали замшевые бриджи и ажурные кожаные сапожки на высоченных каблуках. Всё это непотребство завершал небольшой деревянный кинжал у пояса и, конечно же, обязательная маска.

– Да, я покидала его ненадолго.

– А он ушёл туда, – кожаный веер, по-видимому, обязательный атрибут каждой воительницы, указал в сторону покоев, выделенных маркизу.

И почему голос дамы показался излишне ехидным? И кто она? Впрочем, не стоит. Белианна поблагодарила добровольную помощницу и поспешила в указанном направлении. Пусть думает, что отыскать жениха и является главной проблемой на этот момент. Да, это так и есть,

нужно найти Нисгарда и вернуться в зал. Пусть гостям весело и без героев торжества, но приличия должны быть соблюдены. Безрассудная молодость закончилась.

Не хочется появляться в его комнатах, но можно попросить слугу, чтобы сообщил, что невеста освободилась, и пора опять вернуться в общие залы.

Наивно было надеяться, что сейчас здесь можно найти кого-то из слуг, все заняты обслуживанием. Белианна подняла руку, чтобы постучать, но дверь приоткрылась сама. Значит, маркиз всё же здесь. Она вздохнула. Придётся заходить. В гостиной никого не оказалось. Ну уж в спальню она точно не пойдёт. Позвать? Только хотела так и сделать, как из-за двери этой самой спальни раздался довольный женский вскрик. Что? Попала не в ту комнату? Да нет, всё верно, именно эти покои сама выбирала для маркиза, ориентируясь на то, что они самые дальние от её комнат и комнат Юджи.

– Нет, Ниси, ещё обижаюсь! – послышался капризный женский голосок.

Ниси? Кто такая Ниси? А вот и голос «Ниси» послышался:

– Ини, ты всегда знала, что меня ждёт договорной брак. Всё, как у всех. Только предполагаемая невеста сменилась. Как и обстоятельства. Я, как и отец, политик. А политик должен быть гибким. Нам нужна магия, понимаешь? Что наша власть без магии в новых реалиях? Ведь тот час, когда маги вновь займут лидирующие позиции, остаётся только вопросом времени. Зачем же магам позволять владеть властью, если власти можно завладеть магией? – похоже, маркиз повторял чьи-то слова. – Я открою тебе большой секрет. Моя глупенькая невеста является потомком одной из самых могущественных в прошлом магических семей Таллии. Мы не без оснований рассчитываем, что при близком и частом контакте и мне что-нибудь перепадёт! Ведь папа уверяет, что, оказывается, и мои предки по материнской линии были не безнадёжны. А уж дети обязательно унаследуют дар. Теперь ты понимаешь, что мне как можно скорее нужно приступить к их производству. Желательно, уже сегодня ночью. Или тебе будет нужен неудачник, сошедший с гонки, потому что не подстроился под её правила? Нет? Тогда иди ко мне, моя ревнивица! Сделай так, чтобы ночью я, обрабатывая эту неумелую ледышку, думал только о страстной тебе.

За дверью послышалась возня, прерываемая рычанием и попискиванием. Белианна вышла, тихо притворив за собой дверь.

Устроить скандал? И самой оказаться в его центре. А что она ожидала? Верила во всепоглощающую любовь маркиза? Нет. Была влюблена сама? Тоже нет. Считала, что её жених блюдет невинность и будет хранить верность? Даже не смешно. Знала, что это брак по расчёту? Да. Но почему же так гложет обида? Оттого, что, наконец, точно узнала, в чём заключается его выгода? Ну, узнала, и что? Ведь подобное и подозревала. Ничего не изменилось. И что теперь? Что-что, противно всё это, вот что!

Внизу раздавались звуки музыки. Маскарад был в самом разгаре. Гости веселятся. Наречённый жених тоже веселится. И только невеста в растерянности стоит под его дверью. А нужно брать себя в руки. Скандалить не стоит, вполне возможно, на папу надавили, и он не просто так согласился на этот брак. Плакать? Было бы из-за чего! А потому... повеселимся напоследок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.